



Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Первый комитет

14-е пленарное заседание

Понедельник, 16 октября 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Бахр Алюлум (Ирак)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Шпарбер (Лихтенштейн), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 52 (b) и 90–106 (продолжение)

Тематическое обсуждение конкретных тем и внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Согласно программе и графику нашей работы сегодня утром Комитет должен приступить к рассмотрению группы вопросов, касающихся других видов оружия массового уничтожения. Однако в списке желающих выступить по блоку вопросов, касающихся ядерного оружия, осталось еще 19 ораторов, и поэтому, прежде чем переходить к следующему вопросу, мы сначала слушаем этих делегатов.

Я любезно напоминаю всем выступающим делегациям о необходимости соблюдать пятиминутный регламент для выступлений в национальном качестве и семиминутный регламент для заявлений от имени тех или иных групп государств. Когда время, отведенное для выступления, истечет, делегациям напомнит об этом звуковой сигнал.

Г-н Пшенёсло (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне сказать, что ядерное разоружение и нераспространение составляют один из важных элементов внешней политики Польши. Мы разделяем решимость избавить мир от ядерного оружия и убеждены, что для достижения этой цели нам необходимо прилагать совместные и согласованные усилия.

Хотя Польша всецело присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Австралии от имени Инициативы в области нераспространения и разоружения и от имени группы 29 государств (см. A/C.1/72/PV.10), мы хотели бы поделиться некоторыми соображениями собственно нашей страны, отнестись к которым в ходе нашей дискуссии следует серьезно.

Процесс ядерного разоружения в значительной мере зависит от обстановки в плане безопасности на региональном уровне. Мы не можем игнорировать геополитические реалии. В последние месяцы в развитии ситуации в Северо-Восточной Азии происходят тревожные события. Мы обеспокоены нарастанием напряженности на Корейском полуострове из-за провокационных действий Корейской Народно-Демократической Республики. Осуществляемые Пхеньяном программы в сфере ядерного оружия и ракет создают серьезную угрозу для безопасности и стабильности в регионе. Польша обеспокоена также растущей опасностью распространения технологий этой особой категории среди

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-32735 (R)



Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку



других государств и негосударственных субъектов. Мы решительно осуждаем проводимые Пхеньяном испытания ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет, которые придают создаваемой Корейской Народно-Демократической Республикой угрозе новый аспект и требуют решительных ответных мер со стороны международного сообщества.

В этой связи позвольте мне упомянуть Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который, как представляется, служит примером самой удачной сделки, какой только можно добиться в нынешних сложных обстоятельствах. С нашей точки зрения, несмотря на некоторые его недостатки, он должен оставаться в силе. Он предусматривает надежные меры проверки, а также сокращение числа центрифуг в Иране и возможности вывоза из страны чрезмерных запасов низкообогащенного урана. Таким образом, СВПД способствует как разрядке напряженности, так и стабильности.

В нашей части Европы, нам по-прежнему приходится иметь дело с последствиями мер, принятых вопреки международным обязательствам в отношении безопасности и сказавшихся на гарантиях, касающихся ядерного оружия. Мы также подчеркиваем необходимость всестороннего и поддающегося проверке выполнения Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности.

В этих трудных и сложных условиях в плане безопасности я как представитель страны, председательствующей в 2018 году на следующей сессии Подготовительного комитета к Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), хотел бы теперь сосредоточиться на ДНЯО. Этот договор сохраняет свое решающее значение для созданной нами системы международной безопасности и для обеспечения нашей безопасности и стабильности и должен оставаться таковым и в будущем.

Мы не перестаем говорить о том, что всестороннее осуществление ДНЯО требует усилий всех государств. Глобальные решения в области разоружения и нераспространения могут быть эффективными и надежными только в том случае, если они вырабатываются совместно с государствами, обладающими ядерным оружием. Что касается, в част-

ности, процессов ядерного разоружения, любые их обсуждения должны быть инклюзивными и прагматичными; в них следует с уважением относиться к интересам безопасности и обязательствам всех государств и учитывать центральную роль ДНЯО. Альтернативы этому форуму нет.

Созданный ДНЯО режим необходимо сохранять. Одновременно его необходимо укреплять, чтобы ускорить выполнение взятых в нем обязательств и предъявляемых им требований. Во имя всеобщих интересов избегать следует любых мер, которые могли бы привести к ослаблению Договора. В следующем году пройдет как раз половина срока текущего обзорного цикла ДНЯО. Первая сессия Подготовительного комитета уже прошла. Она увенчалась успехом. Мы хотели бы выразить нашу признательность председательствовавшей на ней делегации Голландии, особенно послу Хенку Кору ван дер Квасту и его сотрудникам. Мы надеемся, что следующая сессия также пройдет в позитивном духе и будет способствовать достижению на Конференции 2020 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора полезных результатов. В своем качестве будущего Председателя второй сессии Подготовительного комитета мы рассчитываем на поддержку и сотрудничество всех делегаций.

Дело в том, что поскольку наша цель заключается в обеспечении эффективного, поддающегося контролю и необратимого ядерного разоружения, коротких путей к ее достижению и быстрых решений в этом деле не будет. Нам удастся предпринять постепенные, но необходимые шаги, укрепляющие всеобщую безопасность и предоставляющие наилучший шанс на полное избавление мира от ядерного оружия, только в том случае, если мы будем учитывать как вопросы безопасности, так и гуманитарные аспекты существования ядерного оружия.

Мы твердо убеждены, что правильный ответ и наилучшее предложение для продвижения вперед процесса ядерного разоружения содержатся в концепции поэтапного подхода. Согласно этой концепции составлен расширенный перечень мер, которые необходимо принять. Позвольте мне упомянуть лишь некоторые из них: обеспечение скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); согласование поддающегося проверке и недискримина-

ционного договора, запрещающего производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств; достижение пределов, определенных в Договоре между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений.

Для того чтобы двигаться вперед в деле ядерного разоружения, международному сообществу следует, как о том говорилось уже много раз, сосредоточиться не на наших различиях, а на том, что нас объединяет. Мы верим в единодушие и добросовестность, которые должны преобладать в переговорах по разоружению. Руководствуясь именно этой верой, мы вступаем в процессе рассмотрения действия ДНЯО в качестве Председателя второй сессии Подготовительного комитета. В этом контексте в качестве примера позитивной и конструктивной деятельности, содействующей нашей общей цели, я хотел бы кратко упомянуть о двух из многочисленных инициатив, которые реализует наша страна.

Польша выполняет функции сопредседателя и принимает активное участие в обсуждениях в рамках Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением. Этой осенью Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением завершит первый этап своей деятельности, в ходе которого основное внимание уделяется созданию условий и положений для осуществления надежного контроля за ядерным разоружением. Поскольку деятельность Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением предполагает объединение усилий государств, как обладающих ядерным оружием, так и не обладающих им, мы надеемся, что его дальнейшие усилия будут способствовать укреплению доверия и поощрению подходов к ядерному разоружению в духе ДНЯО.

Мы считаем, что начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению в кратчайшие возможные сроки стало бы еще одним важным элементом ядерного разоружения. В этой связи мы приветствуем создание Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, для участия в работе которой мы направили опытного стар-

шего дипломата. Поэтому я хотел бы завершить свое выступление упоминанием о реальном предметном взаимодействии и партнерстве, которое, как мы надеемся, может приблизить нас к построению стабильного мира, свободного от ядерного оружия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы напомнить делегациям о том, чтобы они любезно ограничивали свои выступления в национальном качестве пятью минутами, а выступления от имени группы — семью минутами.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Я зачитаю сокращенный вариант своего выступления. Полный текст представлен на веб-сайте.

Сейчас, когда международная и региональная напряженность создают угрозу международному миру и безопасности, мы должны быть непоколебимы в своей приверженности сохранению основ нашей системы коллективной безопасности и международного права. Поскольку Северная Корея продолжает нарушать свои обязательства, стремясь завладеть оперативным ядерным потенциалом, Франция хотела бы подчеркнуть важность укрепления и обеспечения соблюдения международного режима нераспространения. Перед лицом этой серьезной угрозы наша общая ответственность заключается в том, чтобы подтвердить значение и авторитет Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как незаменимого оплота борьбы с распространением. Именно в этом контексте должно и впредь строго соблюдаться соглашение, заключенное с Ираном. Франция будет и впредь проявлять особую бдительность в отношении обеспечения его неукоснительного выполнения. Это является доказательством того, что к урегулированию кризиса в области распространения необходимо подходить на основе надежного согласованного в ходе переговоров дипломатического решения.

Франция твердо привержена демократическим ценностям и мерам в области обороны и безопасности, которые разрабатываются при полном уважении закона. Франция полностью выполняет свои обязательства в рамках трех основных компонентов ДНЯО, в том числе тех, которые конкретно связаны с ее статусом государства, обладающего ядерным оружием, и твердо намерена продолжать выполнять свои обязательства в рамках плана действий, принятого на Конференции

2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Руководствуясь решимостью положить конец гонке ядерных вооружений, мы подписали и ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), прекратили производство высокообогащенного урана и плутония и принимаем меры для необратимой ликвидации наших производственных объектов. Мы также отказались от всех ракет класса «земля-земля», на треть сократили число наших атомных подводных лодок для запуска баллистических ракет и вдвое снизили общее число наших ядерных вооружений. Мы сократили наш воздушный компонент на одну треть. Наша приверженность негативным гарантиям безопасности была подтверждена в традиционном заявлении нашего президента по ядерному сдерживанию в 2015 году. Кроме того, мы поддерживаем создание зон, свободных от ядерного оружия.

Франция продолжает свои национальные усилия в области ядерного разоружения с целью сокращения вооружений до самого низкого уровня, приемлемого в стратегическом контексте, в соответствии с принципом строгой достаточности. Мы также рассматриваем ядерное сдерживание исключительно как механизм обороны, призванный защищать наши жизненно важные интересы посредством самообороны в экстремальных условиях. Эти обязательства и решения основываются на осознании нами рисков и проблем в области безопасности, с которыми приходится сталкиваться Франции, ее союзникам и европейским партнерам. Соответственно, ядерное сдерживание остается важной частью нашей региональной стратегической стабильности и национальной безопасности Франции и многих государств Европы и Азии, безопасность которых прямо или косвенно зависит от него. В данном контексте попытки поставить под сомнение легитимность ядерного сдерживания свидетельствуют о вызывающей обеспокоенности готовности игнорировать основополагающие интересы стран в области безопасности, о неосведомленности о стратегическом равновесии и существующих рисках дестабилизации и, в конечном счете, об отказе принимать во внимание условия, которые позволили добиться на сегодняшний день реального прогресса в области ядерного разоружения.

Принятие 7 июля Договора о запрещении ядерного оружия является наглядным примером пробелов в понимании того, что вызывает обеспокоенность. Поскольку Договор не учитывает контекст безопасности и отвергает роль политики сдерживания, он не является эффективной мерой в области ядерного разоружения. С его помощью не удастся добиться ликвидации какого бы то ни было оружия. Ввиду того, что Договор не преследует цели всеобщего и полного разоружения, которая лежит в основе статьи VI ДНЯО, он может привести к обычной военной эскалации. Поскольку в основе Договора лежит исключительно гуманитарный подход, он подчеркивает политические разногласия и подрывает саму основу многосторонности. В силу этих причин ни государства, обладающие ядерным оружием, ни подавляющее большинство государств, не обладающих ядерным оружием, безопасность которых зависит от ядерного сдерживания, не участвовали в согласовании Договора. В свете этих четких и последовательных возражений новый Договор, следовательно, не может рассматриваться как путь к установлению новой нормы обычного права. Данный Договор, к которому Франция не намерена присоединиться, не имеет обязательной силы и не создает никаких новых обязательств.

Однако положения Договора влекут за собой многочисленные риски как с правовой, так и с институциональной точки зрения. Они могут привести к ослаблению режима нераспространения, подорвать действие дополнительных протоколов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) — которые, наряду с всеобъемлющими гарантиями Агентства, являются международным стандартом проверки, — и вступить в противоречие с существующими нормами в ущерб ДНЯО. В конечном итоге это означает, что теперь государства смогут принять решение о выходе из ДНЯО, при этом сохраняя видимость приверженности разоружению, которая не поддается проверке. Кроме того, в связи с этим возникает риск ослабления ДВЗЯИ и подрыва перспектив его универсализации. Поэтому сегодня мы хотим выступить с предупреждением о политических, правовых и институциональных рисках, которые создает новый Договор о запрещении. Ни одно государство не должно принимать суверенное решение о присоединении к Договору без полного понимания этих серьезных рисков.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я читаю краткую версию заявления от имени посла Михаила Ульянова, который должен был огласить его 13 октября. Полный текст будет размещен на сайте Первого комитета.

Россия разделяет цель построения мира, свободного от ядерного оружия и уже 30 лет вносит свой весомый вклад. Стратегические наступательные вооружения были сокращены более чем в шесть раз. Россия вчетверо сократила нестратегические ядерные вооружения, перевела их в категорию неразвернутых. В совокупности это не что иное, как мера полного «деалертинга» применительно к нестратегическому ядерному оружию. В нашу военную доктрину введено понятие «неядерного сдерживания», что еще в большей мере снижает роль ядерных сил в национальной безопасности. В итоге общее количество ядерных вооружений, как стратегических, так и тактических, сократилось в разы. Применительно к России и США гонка ядерных вооружений была не только остановлена, но и обращена вспять, как предусмотрено первой частью статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Удивительно, как этого не замечают те, кто продолжает утверждать об «отсутствии или недостаточности» прогресса в ядерном разоружении.

Россия неоднократно на самом высоком уровне подтверждала готовность к содержательному разговору по дальнейшим сокращениям ядерных вооружений. При этом действовать надо так, чтобы каждый последующий этап способствовал укреплению мира и безопасности всех без исключения государств, но никак не наоборот. Нельзя не принимать в расчет совокупность факторов, влияющих на глобальную стратегическую стабильность, тем более в условиях резко ухудшившейся геополитической ситуации, о чем говорили многие делегации. Одним из шагов могло бы стать вступление в силу ДВЗЯИ. Решения требуют и другие острые проблемы, имеющие дестабилизирующий потенциал. Это развертывание глобальной противоракетной обороны (ПРО), опасность размещения оружия в космосе и прочее.

Растущие вызовы и угрозы влияют на разоруженческие процессы и диктуют необходимость поиска коллективных ответов. В этой связи Россия последовательно выступает в том числе за запуск мно-

гостороннего диалога с участием всех государств, обладающих военными ядерными потенциалами.

С пониманием относимся к взглядам тех, кто выступает за незамедлительный отказ от ядерного оружия. Однако избранный ими путь — навязать запрет на ядерное оружие — представляется в корне неверным и контрпродуктивным в плане перспектив ядерного разоружения.

Оценки Договора о запрещении ядерного оружия наша делегация изложила в общих прениях. Мы не ставили под сомнение возможность и даже необходимость запрета на ядерное оружие как «эффективной меры» по статье VI ДНЯО на заключительном этапе многостороннего процесса ядерного разоружения, чтобы гарантировать его необратимость. Сейчас же этот шаг явно преждевременен.

В дополнение хотели бы обратить внимание, что согласно статье VI ДНЯО окончательная ликвидация ядерных арсеналов должна состояться в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении. Данное важное положение авторы ДЗЯО почему-то упустили.

В целом же конструктивный и ориентированный на результат диалог в вопросах ядерного разоружения просто невозможен без учета соображений безопасности, без соблюдения правила консенсуса, гарантирующего баланс интересов. Это — основы многосторонней дипломатии, которыми мы призываем руководствоваться государства — члены Организации Объединенных Наций в подходах к непростым в нынешних условиях вопросам поддержания международной безопасности и стабильности.

Мы поздравляем государства Латинской Америки и Карибского бассейна с 50-летием Договора Глателло, учредившего первую в мире зону, свободную от ядерного оружия (ЗСЯО). Россия присоединилась ко всем протоколам к договорам о создании ЗСЯО и строго соблюдает свои обязательства. Готова подписать и Протокол к Бангкокскому договору.

Как соавтор резолюции 1995 года по Ближнему Востоку мы уделяем особое внимание созданию в регионе зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (ЗСОМУ). Сожалеем, что на данном направлении образовался тупик. Намерены прилагать все усилия, чтобы сдвинуть процесс создания ЗСОМУ с мертвой точки.

В этой связи Россия выдвинула идею созыва в 2020 году конференции по региональным аспектам безопасности на Ближнем Востоке с созданием подготовительного комитета и проведением подготовительной работы при содействии постоянных членов Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

Понимаем, что странам региона необходимо время, чтобы осмыслить нашу инициативу. Мы не намерены форсировать ее продвижение. Тем не менее предложение остается «на столе».

Последнее: решение президента США не подтвердить добросовестное выполнение Тегераном Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по ядерной программе Ирана вызывает сожаление. Вместо того, чтобы ставить под сомнение результаты выполнения СВПД, надо сосредоточиться на полноценной реализации всего заложенного в нем потенциала. Это в наших общих интересах.

Вне зависимости от решений отдельных участников Плана, невозможен возврат к ситуации, которая была до его принятия. В любом случае ни о каких санкциях по линии Совета Безопасности не может быть и речи.

Полный текст заявления министерства иностранных дел России размещен на его сайте.

Г-н Ким Ин Рён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего Корейская Народно-Демократическая Республика присоединяется к заявлению, сделанному представителем Республики Индонезия от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.10).

Человечество уже давно лелеет заветную мечту жить в условиях мира и безопасности без войн или ядерных угроз. Организация Объединенных Наций была создана именно для того, чтобы претворить эту мечту в жизнь, даже несмотря на то, что спустя более 70 лет после ее основания мир и безопасность остаются главными обсуждаемыми в Организации Объединенных Наций темами. Более полувека спустя реальное положение дел в современном мире в корне отличается от того, на что мы надеялись. Вместо того, чтобы приблизиться к цели избавления мира от ядерного оружия, мы удаляемся от нее. В июле по инициативе и при ведущей роли госу-

дарств, не обладающих ядерным оружием, Организация Объединенных Наций приняла Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), который юридически предусматривает полную ликвидацию ядерного оружия.

Корейская Народно-Демократическая Республика последовательно выступает за полную ликвидацию ядерного оружия и поддерживает усилия, направленные на денуклеаризацию всего мира. Однако до тех пор, пока Соединенные Штаты, которые постоянно угрожают Корейской Народно-Демократической Республике и шантажируют ее своим ядерным оружием, отвергая Договор о запрещении ядерного оружия, Корейская Народно-Демократическая Республика не сможет присоединиться к этому Договору. Для обеспечения успеха усилий в области ядерного разоружения, страны, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, должны взять на себя ведущую роль в уничтожении ядерного оружия, отказаться от такой агрессивной ядерной доктрины, как нанесение упреждающих ударов, и вывезти ядерное оружие, развернутое за пределами их собственных территорий.

Ситуация на Корейском полуострове, которая находится в центре внимания всего мира, достигла критического накала. Ядерная война может разразиться в любой момент. Соединенные Штаты разместили ядерное оружие в Южной Корее еще в 1957 году. С 1970 года они ежегодно проводят крупномасштабные учения ядерных сил, в которых задействуют ядерные средства. В марте-апреле Соединенные Штаты организовали самые крупномасштабные совместные военные учения для проработки нанесения по Корейской Народно-Демократической Республике упреждающего ядерного удара — учения, в которых приняли участие 300 000 военнослужащих всех родов стратегических войск, в том числе авианосцы и атомные подводные лодки.

При этом Соединенные Штаты неоднократно направляли в чувствительные в военном отношении районы демаркационной линии на Корейском полуострове размещенные на Гуаме стратегические бомбардировщики для имитации ядерных бомбардировок. Еще более опасным является то, что Соединенные Штаты посмели спланировать и отработать тайную операцию по «обезглавливанию», нацеленную на ликвидацию нашего высшего

руководства. Это стало невыносимым оскорблением высшего достоинства Корейской Народно-Демократической Республики и вызвало крайнее негодование у нашего народа и военнослужащих. Ни одна страна мира никогда не подвергалась такой чрезмерной и непосредственной ядерной угрозе со стороны Соединенных Штатов на протяжении столь длительного времени и не испытывала опасности проведения у своих границ ядерных военных учений, носящих крайне злонамеренный и воинствующий характер, принимая во внимание их масштабы, форму и цели.

Обретение Корейской Народно-Демократической Республикой ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет представляет собой оправданную меру самообороны против очевидной и реальной ядерной угрозы со стороны Соединенных Штатов. Для корейского народа, на себе испытавшего катастрофические последствия развязанной Соединенными Штатами на его земле войны, этот мощный военный сдерживающий фактор для обороны своего государства стал неизбежным стратегическим выбором и бесценным стратегическим активом, от которого он никогда не откажется и который он ни на что не променяет. До тех пор, пока Соединенные Штаты не откажутся от своей враждебной политики и полностью не устроят свою ядерную угрозу, мы никогда и ни при каких обстоятельствах не поступим за столом переговоров своим ядерным оружием и баллистическими ракетами и никогда ни на шаг не сойдем с избранного нами пути, придерживаясь линии продвижения вперед сразу на обоих направлениях, что является нашим нерушимым принципом сохранения мира. Корейская Народно-Демократическая Республика как ответственное ядерное государство будет способствовать обеспечению мира и стабильности на Корейском полуострове и во всем регионе.

Г-н Прието (Перу) (*говорит по-испански*): Перу присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.10).

С момента создания Организации Объединенных Наций ядерное разоружение постоянно остается одной из тех целей, которых международное сообщество стремится достичь, с тем чтобы обеспечить международный мир и безопасность. Будучи миролюбивой страной, Перу выступает за

универсализацию режимов, запрещающих оружие массового уничтожения, ради достижения конечной цели — всеобщего и полного разоружения. Мы осознаем, что в настоящее время более половины населения планеты проживает в странах, либо обладающих ядерным оружием, либо принадлежащих к ядерным альянсам. Несмотря на растущую обеспокоенность катастрофическими последствиями применения хотя бы даже одного ядерного заряда, все еще существует около 15 000 ядерных боеприпасов. В последние годы государства, обладающие ядерным оружием, развивают свои ядерные программы и модернизируют свои ядерные арсеналы, а доктрины ядерного сдерживания занимают важное место в проводимой ими политике обеспечения безопасности.

Перу стало одним из первых государств, ратифицировавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), поскольку мы считаем его одним из ключевых инструментов международного режима ядерного нераспространения. В этой связи мы подчеркиваем необходимость его скорейшего вступления в силу и призываем все перечисленные в приложении 2 к нему государства, чьи ратификации имеют решающее значение для его вступления в силу, подписать и/или ратифицировать Договор.

Мы решительно осуждаем ядерные испытания, проводимые Корейской Народно-Демократической Республикой в явное нарушение норм международного права и резолюций Совета Безопасности. Перу требует немедленного и необратимого прекращения Корейской Народно-Демократической Республикой осуществления ее программы разработки ядерного оружия, выполнения ею положений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и предоставления Международному агентству по атомной энергии возможности провести инспекционную проверку ее ядерных установок.

Перу считает, что применение и угроза применения ядерного оружия представляют собой преступления против человечности и грубое нарушение норм международного права, в том числе норм международного гуманитарного права, и что единственной гарантией от той серьезной угрозы, которую ядерное оружие представляет собой для человечества, являются его срочное запрещение и полная ликвидация. Руководствуясь этой целью,

мы стали одним из первых государств, присоединившихся к Договору о запрещении ядерного оружия, поскольку считаем, что последствия применения такого оружия являются катастрофическими, трансграничными и угрожающими выживанию человечества, окружающей среде, социально-экономическому развитию, глобальной экономике, продовольственной безопасности и здоровью нынешнего и грядущих поколений. По нашему мнению, Договор представляет собой выражение искренней обеспокоенности создаваемыми ядерным оружием опасностями, а также проявлением углубляющегося разочарования тем, что обладающие ядерным оружием государства не выполняют своих обязательств в отношении ядерного разоружения.

Кроме того, мы считаем, что этот Договор не повлечет за собой никаких отрицательных последствий для нынешнего режима разоружения и нераспространения. Напротив, он послужит как его укреплению, так и дополнением к нему, в частности способствуя осуществлению статьи VI ДНЯО. Договор служит единственным способом обеспечить применение к ядерному оружию того же подхода, что и к другим видам оружия массового уничтожения, которые уже запрещены конкретными договорами. В этой связи мы призываем все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали Договор о запрещении ядерного оружия, безотлагательно сделать это с целью обеспечить его скорейшее вступление в силу.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в 2017 году Международной кампании за ликвидацию ядерного оружия была присуждена Нобелевская премия мира. Это важное признание усилий гражданского общества свидетельствует о том, что мировое сообщество надлежащим образом принимает во внимание потенциальные катастрофические гуманитарные последствия, которыми чревато применение ядерного оружия.

В заключение мы хотели бы еще раз заявить о нашей готовности принимать все необходимые меры и поддерживать любые инициативы, направленные на то, чтобы в кратчайшие сроки юридически запретить обладание ядерным оружием и обязать его обладателей ликвидировать его.

Г-н Аль Тани (Катар) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы выразить Председателю и участвующим в заседании делегациям нашу признательность за их

усилия и еще раз заявить о нашей готовности сотрудничать в достижении тех результатов, к которым мы все стремимся.

Делегация нашей страны хотела бы также присоединиться к заявлениям, сделанным от имени Группы арабских государств и Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.10).

Те события, свидетелем которых мир является изо дня в день, служат подтверждением того значения, которое международное сообщество придает ядерному разоружению. Международное сообщество не перестает прилагать усилия в этом направлении со дня принятия первой посвященной разоружению резолюции Генеральной Ассамблеи (резолюции 1 (I)) и заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, (резолюция S/10-2), а также Договора 1968 года о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Прошедший с тех пор период чрезвычайно важен, поскольку за это время ядерное разоружение было превращено в юридическое международное обязательство, не подлежащее пересмотру.

Почти полвека спустя после принятия ДНЯО и последующих международных документов мир по-прежнему стремится к реализации поставленных в этих документах целей и на осуществление статьи VI ДНЯО ввиду отсутствия конкретных сроков для осуществления ядерного разоружения, а также настойчивого нежелания отказаться от обладания ядерным оружием. Поэтому нам хотелось бы еще раз заявить о необходимости добросовестного выполнения обязательств, закрепленных в соответствующих международных документах.

Народы Ближнего Востока обеспокоены угрозой, создаваемой распространением ядерного оружия в их регионе. Это единственный регион, в котором не достигнуто никакого осязаемого прогресса в деле ядерного разоружения. Такое беспокойство усугубляется сохраняющейся нестабильностью и конфликтами в регионе, и все они требуют активизации международных усилий к тому, чтобы уберечь регион и мир от опасностей ядерного оружия.

Поэтому мы считаем, что цель полного ядерного разоружения, к которой стремится международное сообщество, реализовать невозможно, не создав зоны, свободной от ядерного оружия, на

Ближнем Востоке. Это подтверждается ежегодным принятием в Генеральной Ассамблее резолюции по данному вопросу, а также резолюцией по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО, — резолюцией, в которой этот вопрос был сочтен одним фундаментальных условий бессрочного продления Договора.

В своем заявлении в ходе общих прений (см. A/C.1/72/PV.4) мы подчеркнули то значение, которое Государство Катар придает ядерному разоружению. Мы по-прежнему выполняем наши юридические обязательства, взятые нами в результате присоединения к международным конвенциям в области разоружения, первостепенное значение среди которых имеют ДНЯО, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и другие соответствующие конвенции. Мы делаем это в поддержку международных усилий, прилагаемых к тому, чтобы сдержать распространение ядерного оружия. В этом же духе Государство Катар придает большое значение предотвращению гуманитарных последствий существования и применения такого оружия. Мы стали одним из авторов внесенного в Первом комитете проекта резолюции по этому вопросу.

Руководствуясь своей политикой обеспечения в нашем регионе и во всем мире безопасности и стабильности, мы будем и впредь прилагать наши усилия в этом направлении на национальном, региональном и международном уровнях. Мы хотели бы подчеркнуть необходимость ответственного развития мирных ядерных программ и соблюдения всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии с целью обеспечить соблюдение высших стандартов надежности и безопасности везде, где распространение ядерного оружия вызывает всеобщее серьезное и глубокое беспокойство.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Современная непредсказуемость международной обстановки в плане безопасности требует сохранения в обозримом будущем нашего потенциала ядерного сдерживания. Другие государства могут использовать свой ядерный потенциал для того, чтобы угрожать нам, или для того, чтобы попытаться повлиять на наши решения в той или иной кризисной ситуации; сохраняется также опасность дальнейшего распространения ядерного оружия. Угроза со стороны государств, способных овладеть ядерным потенциалом, вполне реальна. Мы

должны убедить любого потенциального агрессора в том, что последствия любого нападения намного превосходят какую бы то ни было пользу от него.

Изменения, происходящие в последнее время в сфере международной безопасности, напоминают нам о том, что нам нельзя исключать возможность таких дальнейших сдвигов, которые могли бы создать для нас или наших союзников по НАТО серьезную угрозу. Россия модернизирует свои ракетно-ядерные силы, и в последние годы внезапно проводимые Россией ядерные учения тревожно участились. Угроза исходит также от стран, активно стремящихся незаконно обрести ядерный потенциал. Северная Корея продолжает осуществлять свои незаконные программы создания ядерного оружия и баллистических ракет в явное нарушение целого ряда резолюций Совета Безопасности. И существует также вероятность дальнейшего распространения, ведущего к возникновению в будущем новых ядерных угроз.

Поэтому наш потенциал ядерного сдерживания крайне необходим не только для нашей безопасности; он необходим также и для безопасности НАТО. Более того, тот потенциал ядерного сдерживания, которым располагает Соединенное Королевство, позволяет многим государствам оставаться в безопасности с уверенностью в том, что они находятся под «ядерным зонтом» НАТО. Двадцатого сентября НАТО подтвердила, что до тех пор, пока ядерное оружие существует, НАТО будет оставаться ядерным союзом. Главной целью ядерного потенциала НАТО является сохранение мира, предотвращение принуждения и сдерживание агрессии. Отказ от нашего потенциала ядерного сдерживания в одностороннем порядке подорвал бы не только нашу безопасность, но и безопасность наших союзников. Это не укрепит нашу безопасность.

В прошлом году подавляющее большинство членов парламента Соединенного Королевства проголосовали за замену четырех подводных лодок, необходимых для поддержания на нынешнем уровне потенциала постоянного сдерживания на море. Это никак не влияет на роль, которая отводится ядерному оружию в нашей доктрине безопасности. Мы можем применить наше ядерное оружие только в экстремальных обстоятельствах в целях самообороны, в том числе для обороны наших союзников по НАТО.

Мы по-прежнему гарантируем, что Соединенное Королевство не будет применять ядерное оружие или угрожать его применением против любого безъядерного государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Эти гарантии не распространяются на государства, которые нарушают свои обязательства в области нераспространения, и, хотя в настоящее время государства, разрабатывающие оружие массового уничтожения, включая химическое и биологическое, не создают непосредственной угрозы для Соединенного Королевства или его жизненно важных интересов, мы сохраняем за собой право пересмотреть эти гарантии, если в этом возникнет необходимость в связи с будущими угрозами, разработкой или распространением таких видов оружия.

Будучи ответственным государством, обладающим ядерным оружием, Соединенное Королевство стремится к созданию условий для построения мира, свободного от ядерного оружия, в соответствии с нашими обязательствами по ДНЯО. Мы играем ведущую роль в области контроля за разоружением. Мы будем и впредь настаивать на осуществлении ключевых шагов на пути к многостороннему разоружению, включая вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и проведение в рамках Конференции по разоружению успешных переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы рады принять участие в работе Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, и в наших совместных усилиях по укреплению международного мира и безопасности и рассмотрению дальнейших перспектив ядерного разоружения мы продолжим содействовать установлению доверия между постоянными членами.

Заглядывая в будущее, хочу сказать, что мы намерены сохранить лишь минимальный уровень разрушительного потенциала, необходимый для сдерживания любого агрессора. В 2010 году мы представили обновленную информацию об общем числе наших ядерных боеголовок. В январе 2015 года мы выполнили взятое в 2010 году обязательство в рамках стратегического обзора по вопросам обороны и безопасности в отношении сокращения числа развернутых боеголовок с 48 до 40 единиц на каждой атомной подводной лодке, оснащенной баллисти-

ческими ракетами. Кроме того, мы объявили о сокращении максимального количества состоящих на вооружении боеголовок до 120 единиц, и мы по-прежнему привержены дальнейшему уменьшению наших запасов ядерного оружия, с тем чтобы к началу следующего десятилетия их количество не превышало 180 боеголовок.

Наши негативные гарантии безопасности в отношении применения ядерного оружия и угрозы его применения, наша готовность сохранять надежный минимальный потенциал сдерживания и прозрачность нашего арсенала, а также наша декларируемая политика позволяют Соединенному Королевству оставаться ответственным государством, обладающим ядерным оружием. Но есть и другие факторы. Соединенное Королевство поддерживает надежный минимальный уровень потенциала сдерживания, используя для патрулирования одну подводную лодку, оснащенную ракетами «Трайидент», приказ о применении которых обычно должен отдаваться за несколько дней. На протяжении более 20 лет ядерное оружие Соединенного Королевства находится в состоянии ненацеливания. В 1995 году мы ввели добровольный мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств и объявили о количестве расщепляющегося материала, произведенного до введения этого моратория. Мы решительно выступаем в поддержку зон, свободных от ядерного оружия, которые способствуют укреплению региональной и международной безопасности, и ведем строгий учет и контроль военных ядерных материалов в соответствии с законодательством и передовой отраслевой практикой Соединенного Королевства. Мы со всей серьезностью относимся к нашей ответственности за охрану наших военных ядерных материалов.

Мы по-прежнему готовы продолжать сотрудничать с нашими партнерами из числа членов международного сообщества в целях предотвращения распространения ядерного оружия, достижения прогресса в многостороннем ядерном разоружении, укрепления доверия между государствами и осуществления конкретных шагов для построения более безопасного и стабильного мира, в котором страны, обладающие ядерным оружием, смогут отказаться от него.

Г-н Мвева (Замбия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Председателя и членов Бюро за приверженность работе Первого комитета.

Выступая 21 сентября 1998 года здесь, в Нью-Йорке, на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, великий сын Африки Нельсон Ролихла Мандела обратился с вопросом: «... это ужасное и ужасающее оружие массового уничтожения: зачем вообще оно им нужно?» (A/53/PV.7, стр. 18).

Замбия остается приверженной усилиям по обеспечению международного мира и безопасности в целом и вновь подтверждает свою поддержку создания мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи Замбия высоко оценивает ту роль, которую зоны, свободные от ядерного оружия, продолжают играть в деле поддержания и укрепления глобального и регионального мира и безопасности, а также в построении мира, свободного от ядерного оружия. Создание зон, свободных от ядерного оружия, имеет большое значение, поскольку они являются полезным инструментом в области разоружения и ядерного нераспространения ввиду их взаимозависимости и с учетом того, что они служат укреплению доверия между государствами.

Замбия по-прежнему твердо привержена концепции всеобщего и полного разоружения. Эти шаги важны для повышения эффективности мер укрепления доверия. Однако мы считаем, что конечной целью ядерного разоружения должна быть полная ликвидация ядерного оружия. Мы с удовлетворением отмечаем, что африканские государства, под эгидой Африканского союза, являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия и согласились провозгласить континент зоной, свободной от ядерного оружия, на основании Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке. Мы считаем, что создание зон, свободных от ядерного оружия, — это наилучший способ ослабить обеспокоенность, связанную с глобальной безопасностью, поскольку они помогают развивать сотрудничество в различных регионах.

В этой связи Замбия вновь подчеркивает необходимость расширения сотрудничества и консультаций между существующими зонами, свободными от ядерного оружия, посредством разработки мер, нацеленных на обеспечение полного осуществления руководящих принципов и целей соответству-

ющих договоров. Наша делегация призывает Организацию Объединенных Наций продолжать играть руководящую роль и выносить рекомендации в этой области в целях обеспечения транспарентности и эффективного осуществления режимов разоружения и нераспространения.

Замбия приветствует глобальные усилия по предотвращению ядерного терроризма и поддерживает право государств на использование ядерных технологий в мирных целях. В этой связи Замбия продолжает поддерживать работу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и усилия по укреплению дополнительных протоколов Агентства. Хотел бы отметить, что меры, которые были приняты МАГАТЭ для повышения эффективности деятельности в области технического сотрудничества в государствах-членах, имеют большое значение для развивающихся стран. В то же время Замбия продолжает использовать преимущества, связанные с более активным использованием инфраструктуры в результате развития людских ресурсов в рамках программы технического сотрудничества МАГАТЭ. Сюда относится создание консультационного лечебного центра и модернизация отделения медицинской радиологии в крупнейшей больнице страны — Университетской клинической больнице.

Замбия высоко оценивает работу Форума ядерных регулирующих органов в Африке, который был создан для расширения, укрепления и приведения в соответствие инфраструктуры и нормативной базы в области радиационной защиты и технической и физической ядерной безопасности. Следует также отметить, что Замбия продолжает проводить работу в рамках Африканского регионального соглашения о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной наукой и техникой областях — инициативы, которая ориентирована на максимальное использование имеющейся инфраструктуры и специальных знаний в Африке и помогает странам добиваться прогресса в обеспечении региональной самостоятельности посредством применения ядерных технологий в мирных целях. Я хотел бы также подчеркнуть, что Замбия соблюдает международные конвенции и протоколы по борьбе с терроризмом. В этой связи наша страна принимает надлежащие меры обеспечения безопасности для недопущения приобретения материалов террористическими группами и организациями.

В заключение мы хотели бы вновь подчеркнуть важность региональных механизмов и усилий в области разоружения, поскольку они являются наилучшим способом ослабления обеспокоенности в связи с глобальной безопасностью.

Г-н Уссейн (Коморские Острова) (*говорит по-французски*): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Международной кампании за ликвидацию ядерного оружия за ее работу, которая принесла ей Нобелевскую премию мира, и поблагодарить ее за многолетние усилия по нераспространению и запрещению ядерного оружия.

Текущее заседание Первого комитета в ходе семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи проходит в весьма тревожной международной обстановке, серьезно угрожающей миру, в частности в связи с угрозой применения ядерного оружия. Как это ни парадоксально, это также первая сессия, проводимая в новую эпоху, которая, мы надеемся, завершится ядерным разоружением.

Действительно, принятие 7 июля 122 государствами Договора о запрещении ядерного оружия представляет собой событие исторического значения для усилий по ликвидации ядерного оружия. Этот Договор дополняет и укрепляет режим нераспространения, в том числе Договор о нераспространении ядерного оружия. Ввиду катастрофических последствий любого применения такого оружия Договор устанавливает эффективную норму, категорически отвергающую ядерное оружие в качестве законного средства ведения войны.

Как я только что сказал, сегодня опасность детонации того или иного ядерного устройства весьма реальна. Мы хотели бы напомнить о том, что совершенствование и модернизация ядерных арсеналов, дальнейшее проведение испытаний ядерного оружия и даже угрозы его применения создают реальный риск для международной безопасности и серьезно подрывают режим нераспространения.

Присуждение Международной кампании за ликвидацию ядерного оружия Нобелевской премии мира указывает на большое значение Договора о запрещении ядерного оружия в качестве одного из важнейших шагов на пути освобождения мира от ядерного оружия. Это также подчеркивает тот факт, что Договор представляет собой победу дипломатии, международного сотрудничества и диа-

лога между государствами, а также концепцию международного мира и безопасности, основанную вовсе не на применении силы и оружия.

За период с 20 сентября Договор о запрещении ядерного оружия подписали уже 53 государства. Одним из таких государств является Союз Коморских Островов, и наша делегация призывает те государства, которые еще не подписали его, безотлагательно сделать это.

В заключение я хотел бы еще раз заявить на этом форуме о том, что наша делегация будет голосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/72/L.6, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», и других проектов резолюций, в которых одобряется Договор о запрещении ядерного оружия.

Г-н Баканаускас (Литва) (*говорит по-английски*): Поскольку наша делегация берет слово впервые, я хотел бы прежде всего поздравить Председателя и других членов Бюро. Я хотел бы заверить Комитет в поддержке Литвой его работы.

Я зачитаю сокращенный вариант своего заявления, полный текст которого будет размещен на портале PaperSmart.

Серьезная опасность, создаваемая распространением ядерного оружия, принимает угрожающие размеры и убеждает нас в настоятельной необходимости того, чтобы и обладающие, и не обладающие ядерным оружием государства совместно взяли на себя ответственность и наметили дальнейший курс в направлении ядерного разоружения.

Литва решительно осуждает периодически совершаемые Корейской Народно-Демократической Республикой противоправные акты, которыми она нарушает свои обязательства и резолюции Совета Безопасности. Этими актами она создает непосредственную угрозу международной безопасности и бросает вызов авторитету международной архитектуры разоружения и нераспространения. Серьезность таких совершаемых ею в последнее время нарушений требует жестких международных мер реагирования с использованием всех имеющихся в распоряжении дипломатических средств. В связи с этим Литва приветствует единогласное принятие резолюции 2375 (2017) Совета Безопасности, которой учитываются такие озабоченности международного сообщества.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) остается основой глобального режима ядерного нераспространения, ядерного разоружения и дальнейшего расширения использования ядерной энергии в мирных целях. Деятельность на всех этих трех равнозначных направлениях действия Договора следует постоянно поощрять для укрепления его авторитета и целостности. Литва будет и впредь поддерживать усилия по обеспечению успеха Конференции 2020 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Нам всем нужен прогрессивный подход к поискам практических способов достижения ощутимого прогресса в деле ядерного разоружения, как это было надлежащим образом подчеркнуто в совместном заявлении, с которым выступил представитель Австралии от имени 29 государств (см. A/C.1/72/PV.10). Мы по-прежнему убеждены в том, что нашей общей цели избавления мира от ядерного оружия можно добиться только с помощью совместных решительных действий как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием государств. По этой причине мы испытываем определенные опасения в отношении тех международных усилий, которые прилагаются без участия государств, обладающих ядерным оружием. Такие шаги могут повредить принципиально важной международной работе в отношении ядерного разоружения и оказаться контрпродуктивными для существующей архитектуры нераспространения. В этой связи, решающее значение в деле нераспространения имело бы вступление в силу и универсализация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что стало бы одним из важнейших шагов по пути разоружения.

Неотъемлемыми компонентами инклюзивных и сбалансированных процессов контроля над ядерными вооружениями и разоружения в этой области являются меры укрепления доверия, взаимная транспарентность и эффективная проверка. В этой связи мы признаем значение прочной и надежной системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы одобряем работу МАГАТЭ по контролю и надзору за выполнением Ираном его обязательств в отношении его ядерной деятельности по Совместному всеобъемлющему плану действий. Мы призываем все стороны продолжать осуществление и соблюдение положений Плана действий.

Позвольте мне заявить о решимости Литвы конструктивно добиваться нашей общей цели укрепления глобальной безопасности и стабильности в рамках работы текущей сессии Первого комитета.

Г-н Паудиал (Непал) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать прежде всего с выражения поздравлений в адрес Международной кампании за ликвидацию ядерного оружия по случаю присуждения ей Нобелевской премии мира за ее усилия, благодаря которым был принят Договор о запрещении ядерного оружия. Непал постоянно поддерживает участие гражданского общества в деле разоружения и нераспространения и его вклад в эти процессы.

Порочная гонка за обретение оружия массового уничтожения продолжает угрожать всему миру. Непал по-прежнему глубоко обеспокоен катастрофическими гуманитарными и экологическими последствиями будь то преднамеренной или случайной детонации ядерного оружия и ее неизбежным воздействием. Опасность такой катастрофы является отнюдь не гипотетической, а реальной. Ее масштабы в плане людских и материальных потерь оказались бы значительно серьезней любых крупнейших стихийных бедствий.

Непал воздает должное Рабочей группе открытого состава за завершение разработки целей и повестки дня четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР IV). Мы надеемся, что в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи нам удастся договориться относительно подготовительного комитета ССПР IV.

Непал по-прежнему выступает за скорейшее заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Непал считает создание в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия, чрезвычайно важными шагами вперед в деле придания процессу разоружения реального смысла.

Руководствуясь своей принципиальной позицией, Непал призывает к всеобщему и полному разоружению в конкретно установленные сроки в отношении всех видов оружия массового уничтожения, в том числе и ядерного. Одно только это способно гарантировать всеобщий мир и безопасность. Дивиденды процесса разоружения и нераспространения

ния следует направить на реализацию целей в области устойчивого развития (ЦУР) и на благо всего человечества.

Именно в таком духе Непал подписал на прошлой неделе Договор о запрещении ядерного оружия. Мы настоятельно призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций подписать и ратифицировать этот Договор. Мы надеемся, что после его вступления в силу Договор будет способствовать дальнейшему продвижению к цели полной ликвидации ядерного оружия и его производства, что является единственной абсолютной гарантией против его катастрофических последствий.

Я пользуюсь случаем, чтобы еще раз напомнить о консультативном заключении Международного Суда 1996 года (A/51/218, приложение), согласно которому применение или угроза применения ядерного оружия представляет собой преступление против человечности и нарушение норм международного права, в том числе международного гуманитарного права.

Непал отнюдь не считает, что ядерное оружие служит полезным сдерживающим средством. Наоборот, для государств, обладающих ядерным оружием, оно создает дилемму в плане их безопасности. Именно поэтому ядерному оружию не должно быть места в доктринах национальной безопасности ни одной страны. Необходимо прекратить модернизацию ядерных арсеналов, продолжающуюся исследовательскую работу по созданию новых ядерных боеголовок и разработку новых средств доставки. Непал настоятельно призывает к незамедлительному началу многосторонних переговоров в духе первой резолюции Генеральной Ассамблеи (резолюция I (I)) и статьи VI ДНЯО для достижения цели полной ликвидации ядерного оружия.

Непал надеется, что на Конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению, которая будет созвана в 2018 году, международному сообществу представится важная возможность проанализировать успехи, достигнутые к настоящему времени, и наметить новые направления работы по ядерному разоружению. Будучи принимающей стороной Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Непал подчеркивает необхо-

димость активизации региональных дискуссий по вопросам разоружения в рамках Катмандуского процесса.

Непал считает также, что существует острая необходимость в универсальном, безоговорочном, недискриминационном и юридически обязывающем документе, согласно требованиям которого государства, обладающие ядерным оружием, предоставили бы государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии безопасности о неприменении или недопущении угрозы применения ядерного оружия ни при каких обстоятельствах. Непал считает, что доверие к ДНЯО как к ключевому компоненту глобальной системы разоружения и нераспространения зиждется на эффективном осуществлении его взаимодополняющих элементов.

Наконец, Непал призывает объединить наши силы и политическую волю с тем, чтобы построить более безопасный мир для наших детей, переориентировать ресурсы, которые выделяются для совершенствования ядерных арсеналов, на достижение целей в области устойчивого развития и ликвидировать угрозу ядерного оружия на всей планете.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя за предоставленную нам возможность выступить в Первом комитете, а также выразить признательность Председателю Алюлуму за умелое руководство работой этого важного Комитета. Желаю ему всяческих успехов.

Судан присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Индонезии, Йемена и Египта от имени Движения неприсоединившихся стран, Группы арабских государств и Группы африканских государств, соответственно (см. A/C.1/72/PV.10).

Наша делегация убеждена в важности ядерного разоружения и нераспространения для усилий, направленных на укрепление международного мира и безопасности. Выражаем нашу глубокую обеспокоенность в связи с тем, что государства, обладающие ядерным оружием, не выполняют своих обязательств. В частности, я имею в виду второе решение Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, Конференцию 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, план действий, принятый на Конференции

2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, а также 13 шагов, утвержденных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, проявят гибкость и продемонстрируют реальную политическую волю для выполнения этих договоров в установленные сроки.

Наша делегация сожалеет о том, что два года назад на Конференции по рассмотрению действия Договора не удалось принять итоговый документ о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Эта неудачу можно объяснить неуступчивостью Израиля и его последовательным и прямым отказом присоединиться к ДНЯО и поставить свою ядерную программу и объекты под режим инспекций Международного агентства по атомной энергии. Позиция Израиля представляет собой угрозу безопасности в регионе, где царит и без того напряженная обстановка. Наша делегация считает, что любые дальнейшие задержки в осуществлении решения 1995 года, предусматривающего создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, создают значительные проблемы для ядерного разоружения.

Мы настоятельно призываем все государства, которые еще не ратифицировали Пелиндабский договор, также известный как Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, сделать это как можно скорее. Мы подчеркиваем, что все страны без какой-либо дискриминации или предварительных условий имеют право на использование ядерной энергии в мирных целях или для научных исследований.

Судан принимает активное участие в международных усилиях в области разоружения. Мы присоединились к соответствующим международным документам и договорам, таким как ДНЯО. Мы сыграли ведущую роль в подготовке Пелиндабского договора, а в 2004 году присоединились к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Кроме того, в 2004 году в нашей столице, Хартуме, состоялась первая конференция представителей национальных органов государств Африки, занимающихся осуществлением Конвенции о химическом оружии. На конференции был принят ряд важных рекомендаций, в том числе о создании в Африке зоны, свободной от химического оружия. В этих рекомендациях мы подчеркнули также, что любая де-

ятельность в любой стране должна ограничиваться мирными целями. Судан проделал также большую работу по осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, приняв участие во всех семинарах и конференциях по этому вопросу.

В заключение хочу сказать, что наша позиция в отношении Международного уголовного суда (МУС) хорошо известна. Мы считаем, что он является лишь политическим инструментом, используемым некоторыми государствами и группами для продвижения своих собственных интересов. Стоит отметить, что страны, которые призвали к созданию МУС, — это те же самые страны, которые отказываются ввести запрет на применение ядерного оружия, несмотря на то, что его использование должно рассматриваться как преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС.

Полный текст заявления Судана будет размещен на портале PaperSmart.

Г-жа Хатардова (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Мы выражаем нашу неизменную поддержку всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и полного соблюдения обязательств по нему. Чешская Республика считает ДНЯО одним из краеугольных камней международной системы нераспространения и разоружения и важным инструментом для работы по обоим направлениям. Мы считаем, что результаты первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО являются очень хорошим первым шагом на пути к ее успешному проведению в целях сохранения и укрепления авторитета и надежности Договора.

Чешская Республика по-прежнему преисполнена решимости поддерживать все три основных компонента ДНЯО, в том числе право на использование ядерной энергии в мирных целях. Этим правом следует пользоваться ответственно и с учетом всех обязанностей и обязательств в области нераспространения, что признается, в частности, в международных стандартах и соглашениях о гарантиях.

Необходимо подтвердить центральную роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В этой связи мы хотели бы упомянуть

о нашем активном участии в Инициативе МАГАТЭ в отношении мирного использования ядерной энергии и ее финансовой поддержке.

Чешская Республика, как первая европейская страна, ратифицировавшая Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), считает Договор одним из ключевых инструментов в области ядерного нераспространения и разоружения. В связи с этим мы хотели бы подтвердить нашу поддержку процесса, ведущего к вступлению Договора в силу, и настоятельно призываем те государства, которые еще не подписали или не ратифицировали ДВЗЯИ, в частности, оставшиеся восемь государств, перечисленных в приложении 2, сделать это как можно скорее.

Значение ДВЗЯИ было наглядно продемонстрировано в свете проведения ядерных испытаний Корейской Народно-Демократической Республикой. Чешская Республика неоднократно и решительно осуждала ядерные испытания и пуски баллистических ракет, проведенные Северной Кореей, которые представляют собой вопиющее нарушение Корейской Народно-Демократической Республикой своих обязательств согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, подрывают стабильность на Корейском полуострове и во всем регионе, а также создают угрозу международному миру и безопасности. Чешская Республика настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику воздерживаться от любой подобной дестабилизирующей деятельности и незамедлительно выполнить все свои международные обязательства. Мы также настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику полностью отказаться от своих программ по разработке ядерного оружия и баллистических ракет поддающимся проверке и необратимым образом, а также незамедлительно вновь присоединиться к ДНЯО и гарантиям безопасности МАГАТЭ.

Чешская Республика придает приоритетное значение началу и скорейшему завершению в рамках Конференции по разоружению переговоров по юридически обязывающему договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. С учетом разочарывающей тупиковой ситуации, сохраняющейся в работе Конференции по разоружению,

мы поддержали создание Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и приняли активное участие в неофициальном консультативном совещании открытого состава, которое состоялось в марте 2017 года в Нью-Йорке.

Я хотела бы четко заявить, что Чешская Республика по-прежнему полностью привержена цели построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, однако любое эффективное и устойчивое разоружение должно осуществляться с учетом обстановки в сфере международной безопасности. Именно поэтому Чешская Республика вошла в состав группы государств, использующих последовательный, поэтапный, практический и эффективный подход посредством принятия параллельных и одновременных мер или «строительных боков». Чешская Республика считает, что попытки ввести запрет на ядерное оружие с помощью договора, который не поддерживается ядерными государствами, не будут эффективными, не приведут к сокращению ядерных арсеналов и не будут способствовать международному миру и стабильности. Любое эффективное, поддающееся проверке и необратимое разоружение должно носить всеохватный характер, прочно основываться на ДНЯО и опираться на понимание того, что ликвидация ядерного оружия — это долгосрочный процесс, для которого необходим конструктивный диалог с государствами, обладающими ядерным оружием.

Г-н Эрджан (Турция) (*говорит по-английски*): Турция присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Австралии от имени Инициативы в области нераспространения и разоружения и от имени 29 стран-единомышленников (см. A/C.1/72/PV.10). Данное заявление представляет собой сокращенный вариант наших дополнительных замечаний в национальном качестве.

Турция разделяет озабоченность других государств относительно возможного применения ядерного оружия и в полной мере привержена нашей общей цели полной ликвидации ядерного оружия. Мы должны продвигаться вперед к достижению этой цели с помощью конкретных, практических и эффективных шагов в полном соответствии с нашими обязательствами, а также на основе консенсуса и активного участия государств, как обладающих,

так и не обладающих ядерным оружием. Кроме того, мы должны принимать во внимание международную обстановку в сфере безопасности.

Мы решительно поддерживаем Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и считаем его центральным механизмом глобального режима ядерного разоружения и нераспространения. Мы твердо привержены его универсализации и укреплению. Турция не будет поддерживать действия, которые могут подорвать ДНЯО. Мы испытываем озабоченность в связи с тем, что Договор о запрещении ядерного оружия может подорвать ДНЯО и режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Именно по этой причине мы не участвовали в переговорах по этому Договору и не подписали его.

Нынешний цикл рассмотрения действия ДНЯО дает нам возможность оставить позади разочарование, связанное с неудачами, или даже изменить ситуацию к лучшему. Турция готова содействовать восстановлению диалога, необходимого для достижения прогресса в сфере ядерного разоружения, как в индивидуальном порядке, так и совместно со своими партнерами в рамках Инициативы в области ядерного разоружения и нераспространения.

Турция осуждает продолжающиеся испытания ядерного оружия и запуск баллистических ракет со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. Турция призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнить свои обязательства в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и воздержаться от провокационных действий. Мы также настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику предпринять необходимые шаги для содействия дипломатическому урегулированию этого кризиса.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является примером эффективности многосторонней дипломатии в достижении целей ДНЯО. Мы призываем все вовлеченные стороны выполнить свои обязательства. Это особенно важно ввиду отсутствия какой-либо жизнеспособной альтернативы.

Мы подтверждаем исключительную важность и настоятельную необходимость вступления в силу

Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Недавние события на Корейском полуострове только подчеркивают неотложность этой задачи. Мы настоятельно призываем остающиеся государства, перечисленные в приложении 2, подписать и ратифицировать ДВЗЯИ без дальнейших задержек.

Мы твердо убеждены в том, что начало переговоров в Женеве по договору о запрещении производства расщепляющегося материала также станет важным вкладом в усилия в области нераспространения и разоружения, а также контроля за ядерным разоружением.

Одним из главных приоритетов для Турции является ядерная и радиологическая безопасность. Мы высоко ценим систему гарантий МАГАТЭ как основной инструмент, который используется в рамках глобальных усилий в области нераспространения. Мы признаем необходимость дальнейшего укрепления и универсализации полномочий Агентства в сфере проверки. Мы считаем всеобъемлющие гарантии и Дополнительный протокол Агентства незаменимым стандартом проверки. Государства, которые полностью соблюдают свои обязательства в части гарантий, должны иметь беспрепятственный доступ к ядерным технологиям гражданского назначения.

В прошлом году мы отмечали тридцатую годовщину вступления в силу Договора Раротонга, а в этом году — пятидесятую годовщину Договора Тлателолко. Эти годовщины напоминают нам о нашем коллективном обещании в отношении резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора. Мы сожалеем, что проведение международной конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, было отложено в 2012 году, уже пять лет назад. Мы также считаем, что существующие соглашения в области разоружения, такие как Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений и Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, имеют огромное значение для безопасности, и приветствуем переговоры по вопросу о стратегической стабильности между Соединенными Штатами и Россией.

Турция преисполнена решимости и далее неизменно поддерживать нашу совместную работу в ходе обзорного цикла ДНЯО 2020 года.

Г-н Окантейе (Гана) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлениям, сделанным представителями Индонезии и Египта от имени Движения неприсоединившихся стран и Группы африканских государств, соответственно (см. A/C.1/72/PV.10). Их заявления должным образом отражают нашу позицию по целому ряду вопросов, рассматриваемых в рамках данного блока. С учетом ограниченности времени, выступая в своем национальном качестве, я остановлюсь лишь на нескольких вопросах.

Наша делегация искренне поздравляет Международную кампанию за ликвидацию ядерного оружия с присуждением ей Нобелевской премии мира в знак признания ее вклада в Договор о запрещении ядерного оружия. Это достижение Кампании является подтверждением ценного вклада гражданского общества, научных кругов и экспертов в достижение нашей цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

Из всех известных угроз глобальному миру и безопасности, вероятно, наиболее опасной является распространение и потенциальное применение бесчеловечного и неизбирательного по своему характеру ядерного оружия. Опасность преднамеренного, ошибочного или случайного взрыва даже одной единицы ядерного оружия приведет к далеко идущим и разрушительным последствиям для населения всей планеты. Наша обеспокоенность в связи с существованием ядерного оружия усугубляется сохраняющейся возможностью попадания такого оружия и связанных с ним материалов в руки террористов и других незаконных негосударственных субъектов. Поэтому мы поддерживаем идею о том, что наилучшей гарантией поддержания международного мира и безопасности может стать только полная ликвидация ядерного оружия.

В этом контексте Гана приветствует принятие Договора о запрещении ядерного оружия 7 июля как важного инструмента, созданного в ответ на растущую осведомленность о рисках и катастрофических гуманитарных последствиях, обусловленных применением ядерного оружия. Гана присоединилась к другим государствам-членам, которые подписали Договор 20 сентября, когда он был открыт для подписания.

Договор запрещает применение, угрозу применения, обладание, производство, приобретение, испытание, передачу и размещение ядерного оружия. Он представляет собой комплексный и прогрессивный документ, который лишает ядерное оружие легитимности и содержит положения, призывающие страны, обладающих ядерным оружием, присоединиться к этому договору и ликвидировать свое оружие необратимым, транспарентным и поддающимся независимой проверке образом. Договор еще больше укрепляет и дополняет Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также другие нормы, установленные в сфере разоружения и нераспространения.

После этого исторического достижения ДЗЯО стал неотъемлемой частью общего процесса разоружения и нераспространения. Тем не менее мы считаем бессмысленным представлять договор как спорный документ, особенно с учетом того, что он был разработан с целью дополнить и укрепить ДНЯО. Точно так же государствам, обладающим ядерным оружием, нет смысла ставить под угрозу ДЗЯО своими заблуждениями и необоснованными замечаниями. На самом деле ни один многосторонний юридический документ нельзя назвать полностью идеальным — даже ДНЯО, который является краеугольным камнем режима разоружения и нераспространения. В этой связи мы вновь призываем все государства, которые еще не подписали ДЗЯО, в том числе государства, обладающие ядерным оружием, подписать его без каких-либо дальнейших промедлений.

Гана сохраняет твердую приверженность ДНЯО во всех его аспектах и считает ядерное разоружение и нераспространение взаимоподкрепляющими процессами. Мы считаем, что наша цель построения мира, свободного от ядерного оружия, является общей и что эту цель разделяют многие государства-члены — как участники ДНЯО, так и государства, не являющиеся его участниками.

Однако мы обеспокоены тем, что факторами, сдерживающими процесс разоружения и ядерного нераспространения, являются доктрины безопасности, которые базируются на ядерном оружии, и обязательства, подрываемые отсутствием доброй воли и политической воли. Поэтому все мы должны придать значение различным правовым документам, которые подписали, и действовать соответ-

ствующим образом, с тем чтобы обеспечить полную ликвидацию ядерного оружия. В этой связи мы ожидаем созыва в соответствии с резолюцией 68/32 не позднее 2018 года конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению для обзора прогресса и дальнейшего продвижения общей цели полной ликвидации ядерного оружия. Мы надеемся также на то, что участники Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО смогут преодолеть неудачи 2015 года и добиться прогресса в многосторонних переговорах по ядерному разоружению.

В заключение следует отметить, что, несмотря на то, что путь к миру, свободному от ядерного оружия, кажется очень тяжелым, а перспективы достижения такого мира далекими, мы надеемся, что наша деятельность с применением новых и новаторских подходов, а также выполнение согласованных мер и обязательств приблизят нас к полной ликвидации ядерного оружия.

Г-жа Стоева (Болгария) (*говорит по-английски*): Болгария присоединяется к заявлению Австралии, сделанному 11 октября от имени 29 стран-единомышленников (см. A/C.1/72/PV.10). Я хотела бы воспользоваться этой возможностью и высказать следующие замечания в своем национальном качестве.

Болгария неоднократно подтверждала свою приверженность цели построения мира, свободного от ядерного оружия, и эта цель остается одним из наших приоритетов. Рост глобальной напряженности в сфере безопасности, проведение в прошлом месяце Корейской Народно-Демократической Республикой шестого по счету ядерного испытания, а также ее постоянные испытания баллистических ракет, проводимые в нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности, делают решение проблемы ядерного оружия как никогда актуальным. Нобелевская премия мира, присужденная в этом году Международной кампании за ликвидацию ядерного оружия, свидетельствует о шагах в данном направлении. Международное сообщество должно выработать единый подход — подход, обеспечивающий участие всех государств, особенно государств, обладающих ядерным оружием.

Хотя недовольство медленными темпами прогресса в деле ядерного разоружения можно понять, мы считаем, что недавно принятый Договор

о запрещении ядерного оружия не поможет ускорить этот процесс и не будет способствовать достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Напротив, мы убеждены в том, что постепенный подход, основанный на практических и конкретных мерах — это путь, который в конечном итоге приведет нас к достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Этот подход должен опираться на Договор о нераспространении ядерного оружия, в частности на его статью VI, в качестве единственной основы для прогресса в сфере ядерного разоружения. Все мы должны сосредоточить внимание на текущем цикле рассмотрения действия ДНЯО, а также на выполнении обязательств по всем трем компонентам данного Договора, принятых в рамках конференций 1995, 2000 и 2010 годов по рассмотрению действия ДНЯО.

Обеспечение вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является еще одним элементом поэтапного подхода. В качестве одного из государств, указанных в приложении 2, Болгария относится к числу тех государств, которые несут особую ответственность за обеспечение вступления в силу Договора, и в этом качестве мы призываем все государства, в особенности все государства, перечисленные в приложении 2, подписать и ратифицировать Договор в первоочередном порядке.

Еще одним элементом, который приблизит нас к достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия, является начало в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное Канаде за ее работу в качестве Председателя Подготовительной группы экспертов высокого уровня, и мы ожидаем получить результаты ее работы в скором времени.

Для обеспечения эффективного процесса ядерного разоружения также необходимо осуществление контроля. В этой связи мы поддерживаем решение о создании Группы правительственных экспертов, в соответствии с резолюцией 71/67, и мы готовы внести свой вклад в ее работу.

Как подчеркивалось ранее, ядерное разоружение возможно только при участии всех государств, и оно должно основываться на взаимном доверии.

В этой связи мы убеждены в том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по-прежнему имеет историческое значение и что мы должны прилагать все усилия для его сохранения. Мы призываем всех участников СВПД продолжать строго соблюдать его положения.

И наконец, Болгария по-прежнему считает, что при условии единства, понимания и взаимного доверия у нас появится возможность для построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Манрике Трехо (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Наша страна с удовлетворением отмечает, что в этом году (спустя 71 год после принятия Генеральной Ассамблеей первой резолюции (резолюция 1 (I)), в которой мы — явно имея в виду печальный случай применения ядерного оружия и факт его существования — выразили стремление решать проблемы, возникшие в результате открытия ядерной энергии) мы, наконец, приняли юридически обязательный международно правовой документ, запрещающий единственный вид оружия массового уничтожения, который еще не был запрещен.

Сальвадор, в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), принимал участие в процессе переговоров по Договору о запрещении ядерного оружия, который в итоге был принят 7 июля и который наша страна подписала в первый день его открытия для подписания. Такими действиями наша страна подтверждает ту идею, что запрещение и ликвидация ядерного оружия является неперенным условием для укрепления международного мира и безопасности.

Этот договор, который запрещает, в частности, применение и угрозу применения ядерного оружия, также наносит серьезный удар по причинам, которые обуславливают дальнейшее обладание многими государствами этим оружием неизбежного действия. Мы имеем в виду угрозу применения ядерного оружия и ядерное сдерживание. У нас не вызывает ни малейшего сомнения, что ядерное оружие не обеспечивает безопасность ни одной из сторон. Опасность такого оружия лежит в самом факте его существования. В этой связи мы настоятельно призываем государства — участники ДНЯО выполнять обязательства, изложенные в статье VI. Они не должны больше откладывать

их осуществление. Наши усилия должны быть направлены на полную ликвидацию такого оружия.

Сальвадор в особенности обеспокоен недавними ядерными испытаниями. Подобные действия только подрывают международный мир, безопасность и стабильность, а также ставят под угрозу жизни миллионов людей.

Наша страна поддерживает все усилия по денуклеаризации, которые находятся в строгом соответствии с нормами международного права, и уважает равный суверенитет государств. В то же время мы настоятельно призываем государства, перечисленные в приложении 2 к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, приложить усилия для скорейшей ратификации этого договора, чтобы добиться его вступления в силу в кратчайшие сроки. Вызывает сожаление, что этот договор, ключевой для процесса разоружения и для наших усилий, направленных на полную ликвидацию ядерного оружия, не может вступить в силу из-за этих государств, представляющих меньшинство. Единственным однозначным подтверждением отказа от проведения ядерных испытаний является ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний или присоединение к нему.

Ядерное оружие создает серьезнейшую угрозу для человечества и выживания цивилизации. Более половины мирового населения сегодня живет в странах, обладающих ядерным оружием или являющихся участниками ядерных альянсов. Это доказывает, что ни одно государство или организация не имеют достаточного потенциала для устранения непосредственных, среднесрочных или долгосрочных последствий взрыва ядерного оружия.

В этой связи Сальвадор продолжит выполнять свои гуманитарные обязанности и обязательства в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия, и мы настоятельно призываем страны, обладающие таким оружием массового уничтожения, принять конкретные меры для снижения риска производства и взрывов ядерного оружия, в том числе за счет безотлагательного снижения боевой готовности своих арсеналов ядерного оружия и сокращения запасов развернутых вооружений. Сокращение зависимости от ядерного оружия, используемого в военных условиях, является не самоцелью, а средством для своевременной ликвидации всех видов ядерного оружия.

В заключение хочу сказать, что наша страна выступает против вложений значительных финансовых ресурсов в обслуживание и совершенствование ядерного оружия и систем его доставки. Мы призываем к тому, чтобы часть этих ресурсов была направлена на осуществление деятельности, способствующей разоружению, и инвестирована в удовлетворение основных потребностей, такие как сокращение масштабов нищеты и инициативы по координации усилий, направленные на достижение целей в области устойчивого развития.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран, который внесет на рассмотрение проект решения A/C.1/72/L.4, озаглавленный «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора».

Г-н Хошру (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.10).

Мы вновь выражаем глубокую озабоченность в связи с такими тревожными тенденциями, как новая гонка ядерных вооружений и новая гонка по модернизации ядерных вооружений. Эти тенденции вызывают большую обеспокоенность, когда одно из государств, обладающих ядерным оружием, стремится к обладанию большим числом ядерных вооружений, с тем чтобы сохранять первенство. После более чем 70 лет бездействия в области ядерного разоружения сейчас это государство, как это ни парадоксально, заявляет о том, что достижение прогресса зависит от терпения. Однако таким тенденциям и всем обусловленным ими пагубным последствиям для международного мира и безопасности необходимо положить конец.

Поддерживая общую цель Договора о запрещении ядерного оружия, мы подчеркиваем, что в дополнение к этому необходимо добиться незамедлительного заключения всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. Аналогичным образом, на Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотре-

нию действия Договора, на которой мы представим проект резолюции по ядерному разоружению, должны быть приняты конкретные практические меры по полной ликвидации ядерного оружия.

В нынешней международной ситуации в области безопасности противодействие угрозе, которую представляет ядерное оружие израильского режима, является как никогда актуальным. Поэтому на Конференции 2020 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора необходимо предпринять практические шаги в направлении реализации цели по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Несколько дней назад была обнародована новая политика Соединенных Штатов в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Заявление администрации Соединенных Штатов в отношении несоблюдения Ираном СВПД не имеет международной значимости и не является достоверным. Одностороннее требование Соединенных Штатов о придании временным ограничениям в отношении Ирана статуса постоянных противоречит не только букве СВПД, но и неотъемлемым правам государств в соответствии с ДНЯО.

Соединенные Штаты в одностороннем порядке и неправомерно утверждают, что Иран не соблюдает дух СВПД, и угрожают полностью отказаться от договоренности, с тем чтобы сохранить этот дух. Соединенные Штаты с самого начала выполняют свои обязательства неактивно и в недостаточной степени. В нескольких случаях — особенно при нынешней администрации — они нарушали как дух, так и букву СВПД. Иран официально уведомил Совместную комиссию об этих нарушениях.

Как Иран недавно подчеркнул, СВПД является действительным международным документом. Он не может быть пересмотрен или изменен и не является двусторонним соглашением, которое можно аннулировать в одностороннем порядке. Иран не будет первым выходить из СВПД. Однако в случае, если его права и интересы в рамках СВПД не будут соблюдаться, он прекратит выполнение всех своих обязательств.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) является единственным органом, который может проводить проверку выполнения Ираном обязательств в соответствии с СВПД. Согласно

заявлению Генерального директора МАГАТЭ от 13 октября 2017 года,

«... связанные с ядерной деятельностью обязательства, взятые на себя Ираном в соответствии с СВПД, выполняются. Деятельность МАГАТЭ в области проверки и контроля охватывает все элементы, связанные с ядерной деятельностью в соответствии с СВПД... Сейчас Иран в предварительном порядке осуществляет Дополнительный протокол к Соглашению о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ, мощный инструмент проверки, который дает нашим инспекторам более широкий доступ к информации и объектам в Иране. До сих пор МАГАТЭ предоставлялся доступ ко всем объектам, которые ему было необходимо посетить».

Я хотел бы еще раз поблагодарить все делегации, которые призвали к дальнейшему осуществлению СВПД в полном объеме. Как справедливо отметил Высокий представитель по вопросам разоружения, членам Комитета следует

«присоединиться к голосам в поддержку этого исторического соглашения в качестве проявления того, чего можно добиться посредством прямого взаимодействия и совместной приверженности диалогу и сотрудничеству в духе доброй воли».

Международное сообщество не должно допустить, чтобы администрация Соединенных Штатов продолжала превращать выполнение СВПД в пародию и подрывать его выполнение, что в свою очередь подорвало бы режим нераспространения в целом. В противном случае нам следует ожидать, что во всех странах мира каждый раз после проведения выборов будут пересматриваться все решения и обязательства предыдущих администраций. Поэтому мы все несем коллективную ответственность за то, чтобы противостоять этой тревожной тенденции.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Святого Престола, имеющему статус государства-наблюдателя.

Архиепископ Ауса (Святой Престол) (*говорит по-английски*): Прошло почти 60 лет с того момента, когда в ходе четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи впервые рассматривалась необходимость всеобщего и полного разоружения, и почти

50 лет с тех пор, как в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия государства-участники обязались в духе доброй воли вести переговоры по договору о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

В те годы влиятельными государствами, обладающими ядерным оружием, были представлены планы по достижению этой цели. Однако сейчас уже на протяжении нескольких лет эти обнадеживающие признаки прогресса в направлении ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения постепенно меркнут, несмотря на значительный прогресс, достигнутый на основе международных договоров и конвенций, запрещающих различные категории вооружений, включая ядерное, химическое и биологическое оружие, противопехотные мины, кассетные боеприпасы и обычные вооружения, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Прогресс в сфере ядерного разоружения не просто зашел в тупик; собственно, имеет место некоторый откат назад: державы, раньше других завладевшие ядерным оружием, вступают в гонку по модернизации своих ядерных арсеналов, давая понять, что применение ядерного оружия остается возможным вариантом. В то же время другие государства реализуют ядерные программы, которые ставят под угрозу жизнеспособность самого Договора о нераспространении ядерного оружия. Опасения в отношении разработки ракет, осуществляемой сегодня некоторыми странами, должны заставить мир задуматься об опасности, обусловленной гонкой ракетных вооружений.

Несмотря на значительный прогресс в создании международно-правовых рамок для запрещения конкретных видов вооружений или контроля над ними, ожесточенные войны и конфликты по-прежнему имеют место, усиливаются и даже усугубляются. В большинстве случаев имеет место полное пренебрежение нормами международного гуманитарного права и всеми нормами человеческих приличий, когда ни в чем не повинные мирные жители подвергаются прямым нападениям с применением оружия, уже запрещенного международными договорами. Святой Престол встревожен серьезным несоответствием между, с одной стороны, обязательствами в области разоружения и кон-

троля над вооружениями, а с другой стороны, предпринимаемыми действиями.

В этих вызывающих тревогу условиях некоторые, возможно, считают всеобщее и полное разоружение нецелесообразным устремлением, даже опасным заблуждением. Такие настроения ни в коем случае не должны иметь место в данном Комитете. Несмотря на то, что в сфере разоружения и контроля над вооружениями, возможно, возникают новые негативные явления, следует также отметить прогресс, достигнутый в этих областях, а те, кто столь усердно работал над каждым шагом вперед на пути к всеобщему и полному разоружению, заслуживают благодарности и признательности.

Наша делегация хотела бы выступить с предложением о том, чтобы текущее и будущее обсуждение цели всеобщего и полного разоружения не сводилось к проведению узких технических мероприятий в области контроля над вооружениями, а скорее рассматривалось в более широком контексте динамики поддержания мира, миростроительства и миротворчества. В этой связи серьезного внимания заслуживает похвальная работа научно-исследовательских учреждений и персонала в сфере миростроительства и установления мира на низовом уровне.

Обширные исследования в отношении динамики конфликтов и наиболее важных уроков, извлеченных в сфере предотвращения и урегулирования конфликтов и миростроительства, являются важными составляющими усилий по оказанию воздействия на умы и сердца, которые имеют непреходящее значение в деле добросовестного ведения переговоров по вопросам эффективного контроля над вооружениями.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы отметить, что 10 и 11 ноября в Ватикане при поддержке Святого Престола состоится Конференция по перспективам построения мира, свободного от ядерного оружия, и по комплексному разоружению. Мы рады, что помимо уважаемых ораторов, на этой Конференции также выступит заместитель Генерального секретаря и Высокий представитель по вопросам разоружения г-жа Идзуми Накамицу. Мы надеемся, что Конференция придаст импульс нашей работе по достижению всеобщего и полного разоружения.

В завершение наша делегация призывает все страны решительно и не медля сделать шаг назад в нынешней военной гонке. Во избежание непоправимого должны быть использованы все дипломатические и политические инструменты посредничества.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по группе вопросов, касающихся ядерного оружия.

Я хотел бы напомнить делегациям, что в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, заявления в порядке осуществления права на ответ по группе вопросов, касающихся ядерного оружия, могут быть сделаны приблизительно в 12 ч. 30 м. после утреннего заседания. Комитет приступает к рассмотрению группы вопросов, касающихся других видов оружия массового уничтожения.

В соответствии со своей программой работы Комитет сначала заслушает доклад Председателя восьмой Конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции Его Превосходительства г-на Дьёрдя Мольнара, который является Специальным представителем министра иностранных дел и внешнеэкономических связей по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению Министерства иностранных дел и торговли Венгрии. После выступления Председателя Комитет перейдет к неофициальному формату обсуждений, чтобы предоставить делегациям возможность задать вопросы.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Мольнару.

Г-н Мольнар (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность высказать несколько кратких замечаний о восьмой Конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, которая состоялась в ноябре 2016 года в Женеве и на которой я имел честь исполнять функции председателя. Конвенция о биологическом оружии (КБО) является жизненно важной частью международного разоруженческого

механизма и играет центральную роль в усилиях международного сообщества по предупреждению незаконного использования биологии в военных целях. КБО стала первым договорным документом, запрещающим целую категорию оружия массового уничтожения.

Прошло более 40 лет с момента вступления КБО в силу в 1975 году, и с тех пор было достигнуто многое. Биологическое оружие, в определенном смысле, исчезло из военных запасов, концепций безопасности и военных доктрин нашего времени. Кроме того, сегодня никто открыто не поставил бы под сомнение незаконность использования биологического оружия в качестве средства ведения войны. Вместе с тем у нас нет времени для самоуспокоения, поскольку имеются свидетельства того, что негосударственные субъекты и террористические группы пытаются приобрести и применить такое оружие. Кроме того, хотя научно-технический прогресс приносит огромные плоды в плане общественного здравоохранения и устойчивого развития, эти же достижения также снижают барьеры для разработки биологического оружия. Таким образом, эта угроза является реальной, и мы не можем ее игнорировать.

На этом фоне государства — участники КБО в ноябре 2016 года встретились в Женеве на восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Как это всегда бывает, мандат Конференции состоит в рассмотрении действия Конвенции. Прежде всего я хотел бы сказать несколько слов о ходе подготовки. На встрече государств — участников КБО в декабре 2015 года было принято решение о проведении в апреле и августе 2016 года совещания Подготовительного комитета восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции. На фоне подготовительных процессов обзорных конференций по КБО это стало нововведением, которое позволило государствам-участникам провести более основательную дискуссию в преддверии обзорной Конференции.

На первом совещании Подготовительного комитета в апреле 2016 года основное внимание было уделено необходимым процедурным решениям Конференции по рассмотрению действия Конвенции и общему обмену мнениями. На недавнем заседании в августе государства-участники провели всеобъемлющее рассмотрение всех положений

Конвенции, а также таких межсекторальных вопросов, как научно-технические достижения, будущая межсессионная программа работы и работа Группы имплементационной поддержки. Сто четырнадцать государств-участников принимали участие в заседании Подготовительного комитета, на котором было отмечено, что государства-участники проявляют значительный интерес к соответствующей работе, а также была отмечена актуальность Конвенции.

Вне формата Подготовительного комитета конструктивный обмен мнениями был проведен в рамках ряда неофициальных мероприятий, организованных в преддверии обзорной Конференции. С июня по сентябрь 2016 года в Астане, Бразилиа, Дели и Аддис-Абебе при финансовой поддержке Европейского союза были проведены четыре региональных семинара, в которых приняли участие более 200 человек. Кроме того, в сентябре того же года правительства Канады и Китая, а также Группа имплементационной поддержки Конвенции по биологическому оружию (ГИП) совместно организовали международный семинар в Уси, Китай. Позднее в том же месяце в Соединенном Королевстве состоялась конференция «Уилтон-Парк» по подготовке к обзорной Конференции. Все эти совещания позволили провести между государствами-участниками углубленные неофициальные дискуссии по всем аспектам Конвенции. Поскольку в ходе подготовительного процесса был проведен столь обстоятельный обмен мнениями и было предложено столько смелых и передовых идей, государства-участники связывали высокие ожидания с Конференцией по рассмотрению действия Конвенции.

Я хотел бы сказать несколько слов о выдвинутых предложениях и основных темах. Государства-участники представили в общей сложности 83 рабочих документа, что почти в три раза больше числа рабочих документов, представленных на седьмой обзорной Конференции в 2011 году. Эти предложения охватывали широкий круг вопросов, включая механизм обзора научно-технических достижений; создание базы данных в соответствии со статьей VII, в которой речь идет о помощи государствам, подвергающимся опасности в результате нарушения договора; руководящие принципы для представления просьб об оказании помощи в соответствии со статьей VII; добровольные кодексы поведения для ученых-биологов; концепция обе-

спечения функционирования мобильных медико-биологических групп в соответствии с Конвенцией; и Женевский протокол 1925 года. Также были представлены предложения, касающиеся выработки имеющего обязательную юридическую силу документа, в том числе механизмов проверки и экспортного контроля. Помимо этого, поступили предложения, касающиеся урегулирования споров и случаев отказа в передаче, проведения консультаций и процедур проверки, а также расширения директивных полномочий совещаний государств-участников.

Что касается работы обзорной Конференции, то после ее открытия я был избран ее Председателем, а посол Германии Бионтино и посол Алжира Делми были избраны на посты заместителей Председателя. Я хотел бы поблагодарить их за проделанную ими большую работу и конструктивное сотрудничество в ходе Конференции по рассмотрению действия Договора. Я хотел бы также поблагодарить других должностных лиц и семь координаторов за их прекрасную работу на совещании.

После церемонии открытия состоялись общие прения, которые включали заявления представителей 82 государств-участников и трех международных организаций, а также неофициальную сессию, участие в которой приняли 18 неправительственных организаций и исследовательских институтов. В связи с тем, что Конференция по рассмотрению действия Договора близится к завершению, в соответствии с высказанным государствами-участниками пожеланием я распространил проект программы межсессионной работы в период 2017–2020 годов, которая предусматривает проведение 15 заседаний в год, в том числе пять дней заседаний государств-участников и четырех рабочих групп открытого состава по вопросам науки и техники, осуществления на национальном уровне, международного сотрудничества, а также обеспечения готовности и оказания помощи.

Несмотря на интенсивные неофициальные консультации и официальное обсуждение этого предложения, на Конференции по обзору, к сожалению, не удалось достичь консенсуса в отношении такого комплекса мер из-за принципиальных различий в позициях государств-участников. Поэтому государства-участники смогли договориться лишь о проведении одного ежегодного совещания государств-участников в год продолжительностью до

пяти дней. Государства-участники также договорились о продолжении ведения и совершенствования базы данных по вопросам сотрудничества и помощи в соответствии со статьей X, а также о продлении программы спонсорства КБО и мандата ГИП, в составе которой будут работать три сотрудника.

Итоги Конференции по рассмотрению действия Договора не удовлетворили больших ожиданий большинства государств-участников, обусловленных масштабами подготовки, большим числом представленных предложений и рекордным числом участников. Однако консенсус был сохранен, и окончательное решение, принятое на Обзорной конференции, оставляет возможность для достижения договоренности в ходе совещания государств-участников в декабре текущего года. Следует также отметить, что в 2016 году к КБО был проявлен большой интерес, о чем не в последнюю очередь свидетельствует тот факт, что в этом году к Конвенции в общей сложности присоединились пять государств: Ангола, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Либерия и Непал.

И наконец, что касается совещания государств-участников, состоявшегося в 2017 году, то участники восьмой Конференции по обзору предоставили для первого совещания государств-участников, которое состоится в декабре 2017 года, следующий мандат. В итоговом документе говорится, что совещание

«будет направлено на достижение прогресса по вопросам существа и в отношении процесса на период до следующей обзорной конференции, с тем чтобы достичь консенсуса в отношении межсессионного процесса».

Это означает, что при наличии политической воли существует возможность того, чтобы на совещании государств-участников в декабре 2017 года преодолеть сложившуюся ситуацию и добиться возвращения КБО к предметной работе с целенаправленным обсуждением конкретных вопросов, которые представляют интерес и являются актуальными для всех государств-участников.

Посол Гил (Индия) был назначен Председателем совещания государств-членов, и я желаю ему всяческих успехов в его усилиях по руководству работой совещания в интересах его успешного за-

вершения. Он может рассчитывать на полную поддержку с моей стороны.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что традиционный проект резолюции по КБО, который уже представила Венгрия (A/C.1/72/L.49), является важной вехой в подготовке к совещанию государств-участников, и сохранение консенсуса по этому проекту резолюции придаст процессу подготовки положительный импульс.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии со сложившейся практикой Комитета сейчас я прерву заседание, с тем чтобы предоставить делегациям возможность провести интерактивное обсуждение только что заслушанного брифинга в рамках неофициальной сессии вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 11 ч. 50 м. и возобновляется в 11 ч. 55 м.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов, касающихся других видов оружия массового уничтожения. Я напоминаю делегациям о необходимости ограничивать свои выступления в национальном качестве пятью минутами, выступления от имени групп — семью минутами. Будет по-прежнему использоваться система подачи звукового сигнала, напоминающего делегациям о том, что время, отведенное для выступления, истекло.

Г-н Рахдиянсиях (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП).

ДНП вновь заявляет о том, что по-прежнему обеспокоено трудной и сложной ситуацией в области разоружения и международной безопасности. Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), с удовлетворением отмечают эффективное функционирование КХО как единственного всеобъемлющего многостороннего договора, запрещающего целый класс оружия массового уничтожения, обеспечивающего систему проверки и поощряющего использование химических веществ в мирных целях. Члены ДНП настоятельно призывают все государства-участники, обладающие химическим оружием, принять

все необходимые меры для обеспечения выполнения ими своего подробного плана по уничтожению химического оружия, оставшегося у них по истечении продленного окончательного срока его уничтожения, 29 апреля 2012 года, в кратчайшие возможные сроки, с тем чтобы сохранить авторитет и целостность Конвенции. В этой связи ДНП приветствует новое достижение — завершение полного уничтожения российского химического оружия, подтвержденное Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Государства — участники ДНП призывают к поощрению международного сотрудничества в области химической деятельности в целях, не запрещенных Конвенцией, без какой-либо дискриминации или ограничений. В этой связи они придают большое значение принятию плана действий по статье XI, касающейся экономического и технического развития, в целях полного, эффективного и недискриминационного осуществления всех положений этой статьи.

Что касается будущих приоритетов ОЗХО, то члены ДНП, являющиеся государствами — участниками КХО, считают, что необходимо перенести обсуждение в формат, предусмотренный параметрами директивных органов, и проводить его под руководством и при ведущей роли государств-участников, причем Организация по-прежнему должна уделять основное внимание полному уничтожению всех категорий химического оружия, исходя из твердой убежденности в том, что все компоненты Конвенции следует рассматривать на сбалансированной основе.

Члены ДНП, являющиеся государствами-участниками Конвенции по биологическому оружию (КБО), считают ее важным компонентом международной правовой архитектуры, имеющей отношение к оружию массового уничтожения. Они признают, что отсутствие системы контроля по-прежнему создает препятствия на пути обеспечения эффективности Конвенции, и призывают к возобновлению многосторонних переговоров в целях заключения недискриминационного юридически обязывающего протокола, охватывающего все статьи Конвенции на сбалансированной и всеобъемлющей основе, с тем чтобы можно было существенно укрепить Конвенцию, в том числе с

помощью мер контроля. Они настоятельно призывают участника, отвергающего такие переговоры, пересмотреть свою политику и подчеркивают необходимость укрепления, без каких бы то ни было ограничений, международного сотрудничества и процесса оказания помощи, а также обменов токсинами, биологическими агентами, оборудованием и технологиями для их использования в мирных целях без какой-либо дискриминации и в соответствии с Конвенцией.

ДНП призывает все государства-члены поддерживать международные усилия, направленные на то, чтобы не допустить приобретения террористами оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также настоятельно призывает их надлежащим образом принимать и укреплять национальные меры в целях недопущения приобретения террористами оружия массового уничтожения, средств его доставки и материалов и технологий, связанных с их изготовлением. В связи с резолюциями 1540 (2004), 1673 (2006), 1810 (2008) и 1977 (2011), 2310 (2016) и 2325 (2016), принятыми Советом Безопасности и касающимися областей, охваченных многосторонними договорами по ОМУ, ДНП подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы никакие действия Совета Безопасности не подрывали Устав Организации Объединенных Наций, действующие многосторонние договоры по оружию массового уничтожения и деятельность международных организаций, созданных для решения этих вопросов, а также функции, полномочия и роль Генеральной Ассамблеи.

ДНП выступает против того, чтобы Совет Безопасности и в дальнейшем использовал свой авторитет для определения законодательных требований, которые государства-члены должны соблюдать при выполнении его решений. В связи с этим ДНП подчеркивает, что вопрос о приобретении оружия массового уничтожения негосударственными субъектами должен рассматриваться в Генеральной Ассамблее комплексным образом с учетом мнений всех государств-членов. Движение также отмечает, что полная ликвидация всего ОМУ является важной гарантией того, что такое оружие не попадет в руки негосударственных субъектов.

Движение вновь подтверждает необходимость предотвращения создания новых видов оружия массового уничтожения, и в этой связи поддержи-

вает необходимость мониторинга ситуации и, по мере необходимости, инициирование международных мер. В связи с этим Движение приветствует принятие резолюции 69/27, озаглавленной «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению».

Г-н Макаровски (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени стран Северной Европы — Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и моей собственной страны, Швеции.

Страны Северной Европы приветствуют завершение уничтожения объявленных запасов химического оружия в Российской Федерации, что представляет собой важное достижение в контексте разоружения в области оружия массового уничтожения. Некоторые страны Северной Европы являются членами Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения, оказавшего Российской Федерации поддержку в целях выполнения этого важного договорного обязательства.

В эту двадцатилетнюю годовщину вступления в силу Конвенции о запрещении химического оружия стоит упомянуть, впрочем, и о менее приятных событиях. Страны Северной Европы самым решительным образом осуждают постоянное применение химического оружия в Сирии и Ираке. Этому необходимо положить конец. Мы были глубоко потрясены, узнав о новых случаях применения зарина в ходе нападений, произошедших 30 марта и 4 апреля в провинции Идлиб, которые привели к большому числу жертв, в том числе множеству жертв среди детей. Все запасы зарина, как предполагалось, были вывезены из Сирии для уничтожения в 2014 году.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены продолжающимися поступать сообщениями о несоответствиях и неурегулированных вопросах, возникающих в ходе изучения Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) первоначально представленной Сирийской Арабской Республикой информации о химическом оружии, а также выводами ОЗХО о том, что Сирия до сих пор не идет на сотрудничество, необходимое для решения этих остающихся вопросов. В связи с тем, что пока сохраняется такая ситуация, мы продолжаем испытывать большие опасения, что Сирийская Арабская Респу-

блика, возможно, все еще располагает химическим оружием, и что это оружие могло быть использовано террористическими группами или попасть к ним в руки. Сирия должна незамедлительно раскрыть всю запрашиваемую информацию и в полной мере сотрудничать с ОЗХО.

Любое применение химического оружия представляет собой международное преступление, а нападения с применением такого оружия могут представлять собой военные преступления или преступления против человечности. Совершившие эти бесчеловечные и варварские нападения лица должны предстать перед судом. Расследование, проводимое миссией ОЗХО по установлению фактов и Совместным механизмом по расследованию ОЗХО–Организации Объединенных Наций (СМР), необходимо для установления ответственности за подтвержденные случаи применения химического оружия. Оба этих механизма должны иметь возможность продолжить свою важную работу. Мы призываем Совет Безопасности выступить с единой позиции, с тем чтобы обеспечить привлечение к ответственности виновных в обоих инцидентах, выявленных Совместным механизмом по расследованию в прошлом году, в отношении которых настоящее время проводится расследование.

Страны Северной Европы приветствуют и поддерживают недавнее решение Исполнительного совета рекомендовать Конференции государств-участников назначить представителя Испании Фернандо Ариаса Гонсалеса новым Генеральным директором ОЗХО. Мы хотели бы поблагодарить посла Ахмета Узюмджю за успешное руководство Организацией в крайне непростое время.

Страны Северной Европы были разочарованы отсутствием существенных итогов на восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию. Мы разделяем нацеленность подавляющего большинства государств-участников во всех региональных группах на достижение консенсуса на следующем совещании государств-участников, которое будут способствовать активизации межсессионной работы на основе документа Председателя, представленного в декабре прошлого года.

Страны Северной Европы продолжают участвовать в деятельности механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых слу-

чаев применения химического, бактериологического или токсинного оружия, осуществлении резолюции 1540 Совета Безопасности (2004), работе Глобального партнерства и Глобальной повестки дня в области обеспечения безопасности здоровья. Мы поддерживаем усилия по укреплению оперативной готовности механизма Генерального секретаря путем привлечения к работе хорошо подготовленных экспертов и сетей судебно-медицинских лабораторий при координации деятельности с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

Некоторые из наших усилий на стыке здравоохранения и безопасности направлены на поддержку осуществления статей VII и X Конвенции о запрещении биологического оружия. Посредством укрепления потенциала и проведения совместных оценок страны Северной Европы оказывают помощь другим странам в наращивании их потенциала в области предупреждения, выявления и реагирования на вспышки заболеваний в соответствии с Международными медико-санитарными правилами, принципом «Одно здоровье для всех» и подходом, учитывающим все источники опасности, и возглавляют альянс в поддержку подобной деятельности по наращиванию потенциала. Страны Северной Европы находятся в авангарде стран, поощряющих международные меры реагирования на критические проблемы борьбы с повышением резистентности к противомикробным препаратам и являются одними из создателей Коалиции по инновационным методам обеспечения готовности к эпидемиям — государственно-частной инициативы, занимающейся инвестициями в разработку новых вакцин, которые могли бы быть использованы для борьбы с глобальными пандемиями. Параллельно с этой работой мы внесли также значительный вклад в работу по обеспечению более высокой степени готовности Всемирной организации здравоохранения к управлению международными мерами реагирования на имеющие международное значение события в области здравоохранения.

В заключение следует отметить, что возможность преднамеренного распространения болезней по-прежнему представляет собой серьезную угрозу глобальной безопасности. И хотя мы надеемся, что этого никогда не произойдет, мы все несем ответственность за укрепление наших совместных ме-

ханизмов реагирования на тот случай, если такой сценарий когда-либо воплотится в жизнь.

Г-н ад-Добхани (Йемен) (*говорит по-арабски*): Я имею честь выступать от имени Группы арабских государств. Группа арабских государств присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран.

Группа арабских государств занимает твердую позицию в поддержку избавления мира от оружия массового уничтожения, будь то ядерного, химического или биологического, и уделяет особое внимание достижению благородной цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и любых других видов оружия массового уничтожения. Важно напомнить также о первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в ходе которой четко и на основе консенсуса были определены приоритеты разоруженческой деятельности применительно к оружию массового уничтожения. В этой связи была достигнута договоренность о необходимости отметить особую важность ядерного разоружения.

Группа арабских государств деятельно участвует в усилиях, направленных на ликвидацию оружия массового уничтожения. Исходя из этой позиции, на последней Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора Группа арабских государств перевела эту убежденность в плоскость практических мер, направленных на избавление Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения. Группа арабских государств всегда поддерживала цели двух договоров о запрещении химического и биологического оружия, и арабские государства продолжают активно участвовать в их осуществлении. Группа подчеркивает, что присоединение Израиля к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, позволит добиться универсализации Договора, укрепления доверия, региональной и международной безопасности, а также авторитета международного режима разоружения и нераспространения.

Неспособность сторон согласовать текст итогового документа на Конференции 2015 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора несмотря на активные усилия Группы арабских государств, будет иметь негативные последствия

для текущей деятельности по избавлению Ближнего Востока от оружия массового уничтожения. На предыдущих конференциях по рассмотрению действия Договора в итоговые документы включались практические меры в отношении трех основных компонентов Договора, включая осуществление резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, благодаря которой открывалась беспрецедентная возможность для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Действуя смело и добросовестно, арабские государства договорились о расширении перечня вооружений, которые следует исключить из описания вышеуказанной зоны, с тем чтобы включить в него другие виды оружия массового уничтожения в попытке опровергнуть беспочвенные утверждения о том, что существование такого оружия может представлять собой региональную угрозу и служить достаточным основанием для существования израильского ядерного оружия. Одновременно арабские государства своими традиционными проектами резолюций, ежегодно представляемыми ими на эту тему в Первом комитете, стремятся добиться выполнения приоритетной задачи ядерного разоружения на Ближнем Востоке.

Группа арабских государств призывает международное сообщество расширить и активизировать его усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Группа арабских государств вновь заявляет о своей решимости и готовности вступить в серьезные переговоры о создании зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, что было подтверждено в соответствующем представленном арабскими государствами документе, принятом Движением неприсоединения на обзорной конференции 2015 года. Мы также с надеждой рассчитываем на позитивное участие в этих переговорах Израиля и всех других сторон в регионе по мере того, как Организация Объединенных Наций выполняет свою роль по оказанию им поддержки и содействия на этом важном пути.

Г-н Тен-Поу (Гайана) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ), которые приветствуют возможность внести свой вклад

в обсуждения вопросов, рассматриваемых в рамках блока вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения».

Поскольку я беру слово в Комитете впервые, позвольте мне прежде всего поздравить Председателя Первого комитета с его избранием на этот пост на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи. В ходе выполнения своих обязанностей он может рассчитывать на всемерную поддержку нашей делегации. Я хочу также поздравить с избранием и других членов Бюро.

КАРИКОМ по-прежнему в полной мере привержено проводимому Организацией Объединенных Наций курсу на разоружение. В основе этих усилий лежит беспокойство за безопасность и благополучие людей во всем мире, настоятельная необходимость коллективных действий для создания и поддержания мирной и безопасной международной обстановки и признание того, что развитие и безопасность неразрывно связаны между собой.

Мы приветствуем прогресс, достигнутый в глобальных усилиях, нацеленных на то, чтобы навсегда избавиться от химического оружия. Успехи на этом направлении можно считать демонстрацией того, каким образом можно продвигаться вперед в деле разоружения, если все страны будут проявлять необходимую политическую волю. На сегодняшний день участниками Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении являются 192 государства, в том числе все 14 государств — членов КАРИКОМ, и под наблюдением Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) уничтожено уже более 96 процентов всех запасов химического оружия, объявленных обладающими ими государствами. Мы с надеждой рассчитываем на дальнейшее осуществление Конвенции теми государствами, которые все еще обладают химическим оружием, и мы призываем те немногие государства-члены, которые еще не подписали или не ратифицировали Конвенцию, принять необходимые меры к тому, чтобы нам удалось достичь всеобщего присоединения к ней.

КАРИКОМ хотело бы подчеркнуть необходимость международного сотрудничества в обеспечении всестороннего соблюдения закрепленных в Конвенции обязательств. В этой связи мы хотели бы выразить правительству Испании и ОЗХО нашу

признательность за оказанное ими содействие недавно завершившемуся обучению технических экспертов из стран Латинской Америки и Карибского бассейна тому, как реагировать на инциденты, вызванные боевыми химическими агентами и токсичными промышленными химическими веществами. Ввиду того, что страны — члены КАРИКОМ являются малыми островными развивающимися государствами с присущими только им одним проблемами в области безопасности, Сообщество приветствует любые инициативы, направленные на повышение нашего потенциала противостоять этим проблемам. Поскольку в текущем году мы отмечаем двадцатую годовщину вступления Конвенции по химическому оружию в силу, наша работа по обеспечению ее универсальности обретает особую актуальность.

КАРИКОМ приняло к сведению итоги состоявшейся 7–25 ноября прошлого года в Женеве восьмой Конференции государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции. Мы с удовлетворением отметили, что государства-участники Конвенции воспользовались предоставленной возможностью для того, чтобы заново подтвердить свою решимость полностью исключить возможность применения бактериологических агентов и токсинов в качестве оружия, поскольку это могло бы иметь для человечества катастрофические последствия.

Стремительный прогресс в науках о жизни и глобализация биотехнологий создают как проблемы, так и возможности для осуществления Конвенции, и такое положение дел подчеркивает необходимость проявления государствами-членами последовательности в их сотрудничестве для выполнения закрепленных в Конвенции обязательств. Мы надеемся на скорейшее достижение государствами-участниками Конвенции договоренности по новой программе межсессионной работы в целях содействия дальнейшему осуществлению Конвенции.

Эффективность Конвенции была бы в значительной мере повышена, если бы все государства-члены согласились строго выполнять ее положения, и нас обнадеживает то, что число государств-участников Конвенции на сегодняшний день составляет

179. Мы призываем те государства-члены, которые еще не подписали или не ратифицировали этот документ, сделать это в срочном порядке, согласно нашим обязательствам как государств — членов Организации Объединенных Наций работать на благо мира, безопасности и стабильности на планете.

КАРИКОМ глубоко обеспокоено растущей угрозой, создаваемой террористами и другими негосударственными субъектами для международного мира и безопасности. В особой мере мы обеспокоены опасностью попадания в их руки любого вида оружия массового уничтожения. Мы также сознаем трудности в обеспечении того, чтобы террористические организации не обосновывались на суверенных территориях государств-членов и не разрабатывали на них такие вооружения. Эта опасность особенно актуальна для государств — членов КАРИКОМ. Наши пористые границы позволяют нежелательным лицам и ресурсам относительно легко проникать на наши территории, где мы не можем игнорировать взаимосвязь между нищетой, лишениям и отчуждением с одной стороны, и радикализацией — с другой.

В связи с этим мы взаимодействуем с Организацией Объединенных Наций в разработке стратегии борьбы Карибского сообщества с терроризмом для усиления противодействия региона терроризму во всех его формах и проявлениях. Признавая неразрывную взаимосвязь между нашей безопасностью и экономическим ростом, мы в полной мере осознаем, что наша экономическая жизнеспособность как региона зависит от безопасности не только на пространстве Карибского бассейна, но и от безопасности во всех других регионах мира.

Поэтому мы вновь заявляем о необходимости дальнейшего сотрудничества между государствами-членами международного сообщества и усиления поддержки в преодолении проблем развития, которые создают благодатную почву для радикализации. КАРИКОМ, со своей стороны, преисполнено решимости делать все возможное, чтобы препятствовать террористам в реализации их зловещих целей. Страны — члены КАРИКОМ также стремятся полностью выполнять свои обязанности по резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и с этой целью будут и впредь сотрудничать с другими партнерами. Мы также будем по-прежнему присоединяться к консенсусу при принятии Первым ко-

митетом проектов резолюций о предотвращении приобретения террористами оружия массового уничтожения.

И наконец, государства — члены КАРИКОМ кровно заинтересованы в стабильности системы международных отношений, зиждущейся на принципах верховенства права и мирного сосуществования государств. Оружие массового уничтожения не выписывается в такую архитектуру, и поэтому мы обращаемся ко всем государствам-членам с призывом прилагать коллективные усилия в рамках международного права, чтобы избавить мир от таких вооружений. КАРИКОМ заявляет о своей непоколебимой приверженности таким усилиям.

Г-н Тозик (Беларусь): Имею честь сделать следующее заявление от имени постоянных представителей при Организации Объединенных Наций государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) — Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана — о противодействии распространению оружия массового уничтожения и выполнении резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Подтверждая свою приверженность целям предотвращения распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), государства — члены ОДКБ отмечают возрастающую роль всех без исключения стран, международных и региональных организаций в реализации скоординированных и всеобъемлющих мер и действий, направленных на борьбу с этой проблемой. Только совместные последовательные действия на международном уровне смогут создать прочную основу для реализации задач по противодействию распространению ОМУ, средств его доставки, а также связанных с ним технологий и материалов. В основе международных усилий должно лежать строгое соблюдение существующих универсальных незыблемых режимов нераспространения, в том числе предусмотренных Договором о нераспространении ядерного оружия, Конвенцией о запрещении химического оружия, Конвенцией по биологическому и токсинному оружию, а также резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности.

Государства — члены ОДКБ призывают все страны к проявлению единодушия относительно исключительной важности и уникальности механизмов, предусмотренных резолюцией 1540 (2004),

которая играет ключевую роль в поддержании международного мира и безопасности. Приветствуя активные национальные усилия стран в сфере предотвращения распространения оружия массового уничтожения, государства — члены ОДКБ отмечают необходимость более активной совместной работы по недопущению действий в отношении разработки, приобретения, производства, транспортировки или применения оружия массового уничтожения. Констатируем важность продолжения укрепления внутреннего потенциала стран в части реализации задач, содержащихся в резолюции, в том числе путем развития правоприменительной базы, совершенствования экспортного контроля, усиления имеющегося внутреннего инструментария нераспространения. Сознвая рост и изменение природы угроз, связанных с нераспространением ОМУ, и действуя в духе резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, призываем к укреплению международно-правовых механизмов, нацеленных на предотвращение распространения ядерного, биологического или химического оружия.

Государства — члены ОДКБ демонстрируют свою открытость и готовность к дальнейшему сотрудничеству со всеми без исключения заинтересованными странами с целью укрепления универсального международного режима нераспространения как неотъемлемого элемента поддержания международного мира и безопасности.

Г-жа Даллафиор (Швейцария) (*говорит по-французски*): Как уже неоднократно отмечалось, в этом году исполняется двадцатая годовщина вступления в силу Конвенции по химическому оружию (КХО). В тот момент к Конвенции присоединились 192 государства-участника, на территории которых проживает 98 процентов населения мира, и было уничтожено 96 процентов мировых объявленных запасов отравляющих веществ, что, безусловно, является большим достижением, сохранение которого мы должны тщательно контролировать с учетом многочисленных сохраняющихся проблем в отношении КХО.

Несмотря на этот успех и огромные усилия, которые Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее государства-члены прилагали в течение последних двух десятилетий, применение химического оружия как государственными, так и негосударственными субъектами по-прежнему

имеет место, что подтвердили выводы Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии и Ираке и Совместного механизма ОЗХО–Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР).

Швейцария решительно осуждает применение химического оружия независимо от того, кем и при каких обстоятельствах оно применяется. Применение химического оружия является серьезным нарушением международного права и, соответственно, преступлением. Международное сообщество должно принять решительные меры для обеспечения подотчетности и привлечения виновных к ответственности. Игнорирование фактов и неспособность принять меры в связи с такими нарушениями ставит под угрозу нормы, запрещающие применение химического оружия и являющиеся важным компонентом структуры разоружения, нераспространения и международного права, которую представляет КХО. Бездействие перед лицом таких серьезных нарушений международных норм просто недопустимо. В этой связи Швейцария хотела бы заявить о своем полном доверии к работе Миссии по установлению фактов и СМР и выразить им свою поддержку.

ОЗХО по-прежнему доказывает, что играет крайне важную роль в построении мира, свободного от химического оружия. Для выполнения этой сложной задачи и обеспечения того, чтобы токсичные химикаты никогда больше не использовались во враждебных целях, ОЗХО должна быть подготовлена к будущему и обеспечена средствами, ресурсами и кадрами, в которых она нуждается. В целях пресечения применения химического оружия важно сохранить те технические знания, которыми располагает ОЗХО, и поддерживать высокое качество режима проверки. Швейцария также считает, что огромное значение имеет обсуждение директивными структурами ОЗХО химических веществ, поражающих центральную нервную систему. Кроме того, ОЗХО должна постоянно быть в курсе соответствующих научных и технологических достижений, например, на стыке биологии и химии. Она также должна играть ключевую роль в глобальной борьбе с химическим терроризмом.

В этом году мы добились двух важных результатов: завершения уничтожения запасов химического оружия, объявленного Российской Федерацией, и достижения консенсуса в отношении кандидата на

должность следующего Генерального директора ОЗХО. В том же духе на этом критически важном в деятельности ОЗХО этапе государствам-участникам следует воспользоваться четвертой Конференцией по рассмотрению действия КХО, предстоящей в 2018 году, и определить курс, который позволит обеспечить надежность и актуальность ОЗХО в будущем.

Минимальные результаты прошлогодней Конференции по обзору Конвенции по биологическому оружию явно не оправдали наших надежд и чаяний. В частности, мы сожалеем о том, что не удалось достичь консенсуса в усилиях по совершенствованию межсессионной программы Конвенции. Ряд предложений, которые обсуждались на Конференции, пользовались твердой поддержкой у подавляющего большинства государств-участников. Мы должны воспользоваться возможностью, которая открывается в связи с предстоящим в декабре совещанием государств-участников, чтобы добиться в этом вопросе прогресса в соответствии с решением Конференции по обзору.

Что касается позиции Швейцарии, то вопросы науки и техники по-прежнему лежат в основе нашей приверженности делу. В свете стремительного научно-технического прогресса следует выделить достаточно времени и ресурсов для рассмотрения этого вопроса в ходе межсессионного процесса, с тем чтобы обеспечить дальнейшее выявление соответствующих достижений и изучить их последствия. Научно-технические достижения имеют основополагающее значение, поскольку они лежат в основе почти всех статей Конвенции. Наша страна считает, что данный подход является более эффективным и имеет существенно важное значение для обеспечения эффективного осуществления Конвенции и ее актуальности.

Г-жа Гарсия Гиса (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика рада возможности выступить с заявлением в ходе этих прений в момент, когда мы находимся на историческом этапе: мы, наконец, располагаем юридически обязательными международными стандартами, которые запрещают все категории оружия массового уничтожения. Однако это лишь начало. Наша приоритетная задача должна заключаться в том, чтобы продолжать добиваться прогресса в деле разоружения и нераспространения, поскольку применение химического оружия и

угроза применения биологического оружия, несмотря на существование четкого запрета в этом отношении, по-прежнему существуют.

Конвенция по химическому оружию и созданная в соответствии с ней Организация по запрещению химического оружия близки к достижению универсальности и своей главной цели — полного уничтожения арсеналов химического оружия. Сегодня благодаря решимости ее 192 государств-участников стало возможным установить наивысшие существующие стандарты для проверки в отношении оружия массового уничтожения. Несмотря на это, в 2017 году мы по-прежнему являемся свидетелями неизбирательных и ужасных последствий применения химического оружия, что Мексика категорически осуждает. Это военное преступление подчеркивает необходимость объединения государствами своих усилий, для того чтобы обеспечить соблюдение мер, принятых международными органами, установить факты и выявить виновных.

Что касается Конвенции по биологическому оружию, то Мексика подтверждает свою приверженность и нашу общую ответственность, которую мы разделяем со всеми членами международного сообщества в решении этого вопроса. В этой связи Мексика глубоко сожалеет о том, что результаты восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в ноябре прошлого года, не соответствовали масштабам общих вызовов, с которыми мы сталкиваемся, и нашей конечной цели, которую мы преследуем как ее государства-участники. Этот печальный опыт вынуждает Мексику подтвердить свое намерение и впредь прилагать активные усилия для всеобъемлющего укрепления архитектуры Конвенции, в том числе путем проведения проверок с помощью определенного метода или органа, которые, в случае необходимости, позволили бы подтвердить ликвидацию оружия, запрещенного этим документом.

В свете достижений научно-технического прогресса, который значительно упростил разработку химических и биологических веществ, Мексика подчеркивает необходимость активизации наших коллективных усилий в сфере нераспространения и предотвращения попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов и его применения этими субъектами. В любом случае, необходимость активизации коллективных

действий правительств, международных организаций, гражданского общества и частного сектора очевидна. Именно с учетом этого Мексика в тесном сотрудничестве с правительством Германии, Группой экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), и Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения провела в июне заседание в рамках Висбаденского процесса, которое положило начало диалогу с участием стран Тихоокеанского альянса и Бразилии и соответствующих представителей отрасли.

В заключение я хотела бы подчеркнуть, что удовлетворенность нынешним положением дел, которое характеризуется запрещением всех видов оружия массового уничтожения, не должно стать поводом для самоуспокоенности или временного бездействия. Напротив, оно должно подтолкнуть нас вперед к достижению универсального характера и полного осуществления документов в области многостороннего режима разоружения и нераспространения. Лишь таким образом мы сможем придать новый импульс рассмотрению вопросов, обсуждаемых в этом Комитете, и раз и навсегда добиться полной ликвидации самых опасных видов оружия, когда-либо созданных человеком.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, попросившим слова в порядке осуществления права на ответ по блоку вопросов, касающихся ядерного оружия. Делегациям, желающим выступить в порядке осуществления права на ответ по блоку вопросов, касающихся других видов оружия массового уничтожения, будет предоставлена возможность сделать это в конце дневного заседания.

Я хотел бы напомнить всем делегациям, что выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго выступления.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): В рамках блока вопросов, касающихся ядерного оружия, представитель израильского образования сделал заявление, которое не соответствовало самым элементарным нормам приличия. Мы были вновь поражены лицемерием и ложью представителя израильского режима. Он

выдвигает обвинения против других государств, чтобы отвлечь внимание от угроз, создаваемых израильским ядерным оружием, и от того, что израильское образование не выполняет решения международного сообщества и резолюции Совета Безопасности, призывающие его присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и разрешить Международному агентству по атомной энергии проводить инспекции его ядерных объектов и деятельности.

Кроме того, израильское образование отказывается присоединиться к конвенциям о запрещении любых видов оружия массового уничтожения, будь то химического или биологического оружия. Израильское образование не только обладает ядерным оружием, но и не раз угрожало его применением, в частности в ходе освободительной войны в октябре 1973 года. Возникает вопрос: зачем Израилю ракеты, способные нести ядерные боезаряды на расстояние свыше 5000 километров? Против каких государств направлены эти израильские угрозы?

Израиль не смог бы осуществлять свою ядерную военную программу без защиты и поддержки группы государств, в том числе некоторых постоянных членов Совета Безопасности, которые предоставляют ему финансовую и технологическую поддержку, ядерный материал и экспертов. Наличие в Израиле ядерного оружия — это результат совместных преступных действий израильского образования и тех, кто это ядерное оружие защищает. Как долго еще этот «избалованный ребенок» будет играть по своим правилам и поступать так, как ему вздумается?

В заключение я хотел бы процитировать строки известного поэта Аль-Мутанабби, в которых говорится о том, что если ответ на обвинения — унижение, значит, правдивы обвинения.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): В пятницу представитель израильского режима вновь выступил с необоснованными обвинениями в адрес Ирана (см. A/C.1/72/PV.13). Я не намерен удаивать их ответом и лишь отмечу, что я категорически отвергаю все эти обвинения.

Пытаясь скрыть собственную жестокость, израильский режим традиционно прибегает к обвинениям других сторон в обмане и лжи. Более того, в пятницу представитель израильского режима

стремился быть святее папы римского, рассуждая об осуществлении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Он заявил, что Израиль проводит ответственную политику в ядерной сфере в соответствии с целями и принципами режима нераспространения и выступал с громогласными заявлениями о несоблюдении ДНЯО.

Это напоминает мне об аналогичном заявлении в поддержку деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), в котором другой представитель дал Израилю вполне справедливый совет о том, что наилучшей поддержкой и услугой, которую Израиль может оказать ОЗХО, станет его присоединение к Конвенции по химическому оружию. Если Израиль, который является единственным государством на Ближнем Востоке, не присоединившись к ДНЯО, искренне верит в цели и принципы ДНЯО и режима нераспространения, то он должен незамедлительно ликвидировать все свои арсеналы ядерного оружия, присоединиться к этому Договору в качестве стороны, не обладающей ядерным оружием, и поставить все свои секретные ядерные объекты и деятельность под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии. Лишь таким образом Израиль может доказать достоверность своих слов. Однако десятилетия лжи и лицемерной политики сионистского режима, который прикрывается так называемой «стратегической двусмысленностью», не позволят Израилю поступить таким образом. Поэтому до тех пор, пока этого не произойдет, все подобные заявления следует считать ничем иным, как пустой болтовней и бессмыслицей.

Выражая озабоченность в связи с представлением проекта резолюции A/C.1/72/L.2 об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, представитель Израиля заявил о приверженности его страны процессу прямого диалога и укреплению доверия. Это лишь очередное лицемерное заявление. Мы вынуждены напомнить Израилю, что его режим является единственным препятствием для усилий международного сообщества по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Всем представителям в этом зале хорошо известны последние попытки Израиля свести на нет все подобные усилия в ходе Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО при поддержке своего главного покровителя. Этот процесс был самой настоящей проверкой для Из-

раиля, и он эту проверку не прошел. Сейчас, поднимая столь неактуальные вопросы, как прямой диалог, он пытается отвлечь внимание от реальной угрозы для региона — своего ядерного арсенала.

Г-н Ин Иль Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить в порядке осуществления своего права на ответ в связи с заявлениями представителей Франции, Соединенного Королевства, Польши, Литвы и Турции, а также других стран, которые выдвинули необоснованные обвинения в адрес Корейской Народно-Демократической Республики. Мы решительно отвергаем эти необоснованные обвинения. Вместо того, чтобы предъявлять такие обвинения Корейской Народно-Демократической Республике, этим странам следует в первую очередь изучить, как фактически обстоят дела и ознакомиться с проблемами Корейского полуострова и их историей.

Я хотел бы сообщить представителям Франции и Соединенного Королевства о том, что если они действительно считают ядерное оружие таким злом, каким они представляют его в своих заявлениях, то наша делегация решительно призывает Францию и Соединенное Королевство избавиться от своих ядерных арсеналов и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я выступаю в порядке осуществления своего права на ответ в связи с заявлением представителя северокорейского режима, который ранее упомянул военные учения, проводимые Соединенными Штатами и Республикой Корея. Я хотел бы просто напомнить всем о том, что эти военные учения были давно запланированными, прозрачными и носили оборонительный характер.

Угроза, которую Северная Корея представляет для Корейского полуострова, Азии и всего мира, крайне серьезна. Северная Корея является изгоем и маргиналом, чьи действия решительно и серьезно осуждаются на регулярной основе и на самых разных площадках подобно тому, как это вновь произошло здесь сегодня. Это осуждение все сильнее с каждым днем. Соединенные Штаты никогда не признают Корейскую Народно-Демократическую Республику в качестве государства, обладающего

ядерным оружием. Она, безусловно, не является ответственным государством, что бы ни утверждал представитель режима.

Позвольте мне еще раз напомнить режиму, что провокации и угрозы в виде пусков баллистических ракет и ядерных испытаний не ослабят решимости международного сообщества и что приверженность Соединенных Штатов делу защиты своих союзников остается незыблемой.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы ответить на заявления, сделанные сегодня утром представителем Корейской Народно-Демократической Республики. Я беру слово, чтобы настоятельно призвать его делегацию сесть за стол переговоров и начать диалог по денуклеаризации, поскольку его аргументы не выдерживают никакой критики.

Северная Корея редко упускает возможность повторить свою мантру. Представляется, что эта мантра основана на одном единственном тезисе — тезисе о враждебной политике внешних сил по отношению к ней. Я ранее четко давал понять, что дело обстоит с точностью до наоборот. Чтобы продемонстрировать это, мне достаточно процитировать любое из заявлений ее представителей, например следующее:

«Мы вынуждены думать исключительно об усмирении Юга путем безжалостного устранения своих врагов с помощью нашего оружия и оккупации Сеула в мгновение ока».

Это заявления было сделано задолго до начала нынешней сессии Генеральной Ассамблеи; оно было сделано в конце августа, когда Корейская Народно-Демократическая Республика провела учения, с тем чтобы занять некоторые из принадлежащих Южной Корее островов. Поэтому их риторика и аргументация находятся на весьма низком уровне и представляют собой довольно примитивную стратегию, заключающуюся в том, чтобы обвинять во всем противоположную сторону. Они голословно утверждают, что с другой стороны «плохие парни», а затем выставляют себя жертвой и разжигают недовольство внутри страны. Однако все мы знаем, что одними лишь лживыми словами не скрыть действий, поведения и соображений, лежащих в их основе. Одни только северокорейские провокации красноречиво говорят об этой нестыковке.

Вот и сегодня донельзя однообразные, противоречащие сами себе и абсурдные замечания представителя Северной Кореи вращаются вокруг горстки выдуманных концепций, основанных на искажении фактов и полном незнании международного права, что всем здесь известно и к чему все здесь уже привыкли. В связи с этим представителям Северной Кореи следует разобраться в этих концепциях, в том числе в таких весьма важных — но чрезвычайно базовых — понятиях, как самооборона, выход из Договора о нераспространении ядерного оружия и авторитет Совета Безопасности. Все это элементы их привычной мантры, которые очень легко расшифровать.

Поскольку они ссылаются на Организацию Объединенных Наций, а Корейская Народно-Демократическая Республика является членом Организации Объединенных Наций, то я хотел бы просто попросить представителей Северной Кореи хотя бы прочитать статьи 25, 39, 41 и 103 Устава Организации Объединенных Наций. Эти статьи написаны очень простым языком и не оставляют места для хитроумных толкований, в связи с чем можно сказать что их действия равносильны тому, чтобы собственноручно выстрелить себе в ногу. Многократное повторение этой, не имеющей оснований мантры делает такие упущения еще более заметными. Я же лишь прошу их сесть за стол переговоров, чтобы начать диалог.

Г-жа Ярон (Израиль) (*говорит по-английски*): Как мы уже отмечали на прошлой неделе (см. A/C.1/72/PV.13), в ответ на обвинение со стороны представителя Сирии мы вновь вынуждены повторить, что нам не следует ожидать правды от государства, которое систематически нарушает свои международные обязательства, не говоря уже о том, что его попросту не волнуют ни правда, ни факты. Эта страна нарушила свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия, а также участвует в военных преступлениях против сирийского народа, в том числе посредством применения химического оружия, и сама их совершает.

Что же касается доклада иранской радионуклидной лаборатории, то я хотел бы напомнить всем присутствующим здесь представителям о том, что Иран является главным спонсором терроризма во всем мире. Его силы и ставленники не жалеют ни сил, ни времени для подготовки, финансиру-

ния и совершения террористических актов по всему миру, прежде всего на Ближнем Востоке. Иран, действуя самостоятельно или с помощью своей марионетки — «Хизбаллы», совершает злодеяния в отношении народа Сирии и поддерживает режим Асада, который виновен в убийстве собственных граждан, в том числе женщин и детей. Иран распространяет экстремизм, угрожает своим соседям и дестабилизирует ситуацию на Ближнем Востоке. И даже на столь неприглядном фоне иранский представитель счел уместным распространять ложь об Израиле — ложь о том, в чем повинен сам Иран.

Г-н Ин Иль Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ, чтобы ответить на беспочвенные обвинения представителей режима Соединенных Штатов и Южной Кореи в адрес Корейской Народно-Демократической Республики.

Во-первых, вот уже в течение некоторого времени баланс сил в Северо-Восточной Азии меняется. Такова реальность. Согласно ядерной доктрине Соединенных Штатов, когда им или их союзникам что-либо угрожает, эта страна мобилизует свою гигантскую военную машину, в том числе свой ядерный арсенал. Эта ядерная доктрина основана на применении ядерного оружия. Другими словами, это означает, что Соединенные Штаты намереваются применять ядерное оружие против любой угрозы. Соединенные Штаты предлагают своим союзникам защиту с помощью «ядерного зонтика» или размещают в этих странах оружие массового уничтожения под предлогом защиты своих союзников. Таким образом, не обладающие ядерным оружием государства, которые являются союзниками Соединенных Штатов, фактически располагают ядерным оружием.

Однако ситуация в Корейской Народно-Демократической Республике значительно отличается. Корейская Народно-Демократическая Республика не находится ни под каким «ядерным зонтиком». Кроме того, ни одна из соседних с нами стран не предлагала нам такую защиту. В XX веке Соединенные Штаты стали первой страной, которая стала производить и использовать ядерное оружие. Соединенные Штаты угрожают Корейской Народно-Демократической Республике таким оружием на протяжении уже более 70 лет.

В этих условиях у Корейской Народно-Демократической Республики не было иного выбора, кроме как создать собственный потенциал ядерного сдерживания, чтобы защитить свой суверенитет и право на существование и развитие перед лицом ядерных угроз и нападений со стороны Соединенных Штатов. Именно поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает наращивать свой потенциал ядерного сдерживания и укреплять свои ядерные силы.

Во-вторых, в ответ на необоснованные замечания представителя Южной Кореи я хотел бы сказать, что ему не следует выступать в качестве официального представителя Соединенных Штатов. Я предупредил его и раньше. Южная Корея должна нести ответственность за катастрофические последствия своих возмутительных действий.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Как обычно, когда позиция Израиля слаба и непрочно, его представители пытаются распространять ложь, исказить факты и избегать ответственности за преступления и нарушения, совершаемые израильским образованием.

Все мы знаем, что израильское образование — и это упоминается в докладах Совета Безопасности — предоставляет разнообразную помощь, оружие, боеприпасы, разведывательные данные, технологии, подготовку и токсичные химические вещества вооруженным террористическим группам, в частности ДАИШ, Фронту «Ан-Нусра» и связанным с ним группам. Как обычно, оно нарушает все соответствующие резолюции Совета Безопасности о борьбе с терроризмом. Все доклады, исследования и изыскания подтверждают, что на Ближнем Востоке только израильский протекторат обладает ядерным арсеналом. Кроме того, он обладает арсеналом химического и биологического оружия.

В своем смехотворном заявлении, которое напоминало театр абсурда, представитель израильского объединения предприняла отчаянную попытку с помощью ложных обвинений отвлечь внимание от угроз, создаваемых ядерным оружием Израиля, несоблюдением им исключительно актуальных международных резолюций о нераспространении и его отказом присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Недавно, как и не раз в прошлом, мы представили Совету Безопасности информацию о передаче израильским образованием токсичных химических веществ вооруженным террористическим группам в Сирии. Надеемся, что Совет Безопасности выпол-

нит свои обязанности и привлечет это образование к ответственности за эти и другие совершенные им серьезные нарушения.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.